

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «Южно-Уральский юридический вестник»

16+

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КУНЦ Е. В., доктор юридических наук, профессор, член Российской криминологической ассоциации.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БЕКМАГАМБЕТОВ А. Б., кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, заместитель генерального директора Республиканского научно-исследовательского института по охране труда Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, член экспертного совета Комиссии по правам человека при Президенте РК (г. Нур-Султан, Республика Казахстан); **ГОЛУБОВСКИЙ В. Ю.**, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва); **ДАРОВСКИХ С. М.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедр Уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» (г. Челябинск); **ДОБРОБАБА М. Б.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Москва); **ЗЕНИН С. С.**, кандидат юридических наук, доцент, директор Института Государства и права ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (г. Тюмень); **ЙИРАСЕК Й.**, зав. кафедрой конституционного права и международного публичного права юридического факультета Университета им. Палацкего в г. Оломоуц, кандидат юридических наук (Чешская Республика); **КАРАСЕВ А. Т.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им В.Ф. Яковлева» (г. Екатеринбург); **КВАНИНА В. В.**, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского права ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» (г. Челябинск); **КОСТЮК М. Ф.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва); **КРУСС В. И.**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (г. Тверь); **ЛЕКСИН И. В.**, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой правовых основ управления, заместитель декана факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова по развитию (г. Москва); **МАЙФАТ А. В.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева» (г. Екатеринбург); **МАЛИНОВСКИЙ В. А.**, член Конституционного Совета Республики Казахстан, доктор юридических наук, Республика Казахстан, (г. Нур-Султан); **МУШКЕТ И. И.**, доктор юридических наук, профессор, заместитель руководителя Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ (г. Москва); **НЕКРАСОВ А. П.**, Профессор кафедры профессиональных дисциплин ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН», доктор юридических наук, профессор (г. Самара); **НИКОДИМОВ И. Ю.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (г. Москва); **ПОДОЛЬНЫЙ Н. А.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского (г. Саранск) филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия» (г. Саратов); **СЕРГЕЕВ А. Б.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса экспертной деятельности ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (г. Челябинск); **УТКИН Н. И.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского Университета ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева (г. Санкт-Петербург); **ХАМИДУЛЛИНА Ф. И.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права юридического факультета, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, Республика Татарстан).

Шеф-редактор **СОГРИН Е. К.** Ответственный секретарь **АНДРИАДИС Е. Ю.**

Верстка **ШРАЙБЕР А. Е.**

ISSN 2075-7913

Подписной индекс журнала 73848

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области.

Свидетельство ПИ № ТУ 74-01322 от 25.04.2017 г.

Адрес редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, ЮУрГУ, Издательский центр.

Тел./факс (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

© «Проблемы права», 2003—2023

PROBLEMY PRAVA (ISSUES OF LAW)

2, 2023

FOUNDERS JOURNAL: OOO "South Ural Legal Newsletter"

CHIEF EDITOR

E. V. KUNTS, Doctor of Law, Professor, Member of the Russian Criminological Association.

EDITORIAL BOARD:

A. B. BEKMAGAMBETOV, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Director General of the Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan, member of the Expert Council of the Commission on Human Rights under the President of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan); **V. Yu. GOLUBOVSKY,** Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of the Department for Improving the Regulatory regulation of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Punishments in the penal System of the Federal Penitentiary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow); **S. M. DAROVSKIKH,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Departments of Criminal Procedure, Criminology and Forensic Examination of the FSAOU VO "South Ural State University (NRU)" (Chelyabinsk); **M. B. DOBROBABA,** Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow); **S. S. ZENIN,** Candidate of Law, Associate Professor, Director of the Institute of State and Law of the Tyumen State University (Tyumen); **Y. YIRASEK,** Head of the Department of Constitutional Law and Public International Law of the Faculty of Law of the University. Palackego in G. Olomouc, Candidate of Law (Czech Republic); **A. T. KARASEV,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg); **V. V. KVANINA,** Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Business Law of the Yuzhno-Ural State University (NIU)" (Chelyabinsk); **M.F. KOSTYUK,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Economic and Financial Investigations of the Higher School of State Audit of Lomonosov Moscow State University (Moscow Moscow); **V. I. KRUSS,** Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of Law of Tver State University (Tver); **I. V. LEKSIN,** Doctor of Law, Candidate of Economics, Head of the Department of Legal Foundations of Management, Deputy Dean of the Faculty of Public Administration of Lomonosov Moscow State University for Development (Moscow); **A.V. MAYFAT,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg); **V. A. MALINOVSKY,** Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Republic of Kazakhstan, (Nur-Sultan); **I. I. MUSKET,** Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Secretariat of the Council of the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Respect for the Electoral Rights of Citizens of the Member States participants of the IPA CIS (Moscow); **A. P. NEKRASOV,** Professor of the Department of Professional Disciplines of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Doctor of Law, Professor (Samara); **I. Yu. NIKODIMOV,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Russian State Social University (Moscow); **N. A. PODOLNY,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Law Enforcement and Enforcement Proceedings of the Sredne-Volzhsky (Saransk) Branch of the Russian Law Academy (Saratov); **A. B. SERGEEV,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of Expert Activity of the Federal State Budgetary Educational Institution Chelyabinsk State University (Chelyabinsk); **N. I. UTKIN,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev (St. Petersburg); **F. I. KHAMIDULLINA,** Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Faculty of Law, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan (Volga Region) Federal University" (Kazan, Republic of Tatarstan).

Editorial Director **E. K. Sogrin;** Executive Editor **E. Y. Andriadis;** Layout **A. E. Schreiber**

Address of the editors office: 454080, 76 Lenina pr., SUSU, Publishing House, Chelyabinsk, Russia
For correspondence: 454080, Chelyabinsk, PO Box 12550
Phone/Fax (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

— **5** —

Чепенко Я.К.

Правовое регулирование соматических прав граждан в Российской Федерации

— **10** —

Филимонова А.И., Крючков М.А.

Культурные права личности в отечественном и немецком конституционном правосудии

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

— **15** —

Дьяченко О.М.

Отдельные правовые аспекты предпринимательского риска

— **20** —

Кузнецова А.В.

Режим правовой охраны произведений, созданных искусственным интеллектом

— **29** —

Яковлев А.Ю.

Письменные указания представителям государства как форма реализации прав акционера

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

— **34** —

Голубовский В. Ю.

Криминологический аспект убийства

— **40** —

Кузнецов С.П., Салимгареева А.Р.

Экологическое преступление: проблема дефиниции

— **46** —

Голубовский В.Ю., Куниц Е.В.

Профилактика наркотической зависимости осужденных к лишению свободы

— **52** —

Куниц Е.В.

Значение образовательной среды воспитательных колоний в становлении личности несовершеннолетних осужденных

— **59** —

Семелев В.Н.

Узкоспециализированная методика расследования преступлений в сфере поставок и торговли лекарственными средствами и медицинским оборудованием, а также в сфере обеспечения исправной работы технических средств медицинского назначения

3

IN THIS ISSUE

PUBLIC LAW (PUBLIC LAW) SCIENCES

— 5 —

Chepenko Y.K.

Legal regulation of somatic rights of citizens in the Russian Federation

— 10 —

Filimonova A.I., Kryuchkov M.A.

Cultural rights of the individual in domestic and German constitutional justice

PRIVATE LAW (CIVIL) SCIENCES

— 15 —

Dyachenko O.M.

Certain legal aspects of entrepreneurial risk

— 20 —

Kuznetsova A.V.

The regime of legal protection of works created by artificial intelligence

— 29 —

Yakovlev A.Y.

Written instructions to representatives of the state as a form of realizing shareholder's rights

CRIMINAL LAW SCIENCES

— 34 —

Golubovsky V. Yu.

Criminological aspect of murder

— 40 —

Kuznetsov S.P., Salimgareeva A.R.

Environmental crime: the problem of definition

— 46 —

Golubovsky V. Yu., Kunts E.V.

Prevention of drug dependence of prisoners

— 52 —

Kunts E.V.

The significance of the educational environment of educational colonies in the development of the personality of minor conductors

— 59 —

Semelev V.N.

Highly specialized methodology for investigating crimes in the supply and trade of medicines and medical equipment, as well as in the field of ensuring the proper operation of medical equipment

Чепенко Я.К.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Chepenko Y.K.

LEGAL REGULATION OF SOMATIC RIGHTS OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье исследуется появление нового четвертого поколения прав человека – соматических (личностных) прав. Автор статьи анализирует актуальные проблемы их реализации в российской юридической науке и практике и приходит к выводу, что отставание законодательного регулирования от реальных изменений социальной действительности неизбежно приводит к пробельности в регулировании соответствующих правоотношений.

Ключевые слова: права человека, соматические права, юридическая соматология, Российская Федерация.

The article examines the emergence of a new fourth generation of human rights – somatic (personal) rights. The author of the article analyzes the actual problems of their implementation in Russian legal science and practice and comes to the conclusion that the lag of legislative regulation from real changes in social reality inevitably leads to a gap in the regulation of relevant legal relations.

Keywords: human rights, somatic rights, legal dentistry, Russian Federation.

Появление нового поколения прав человека обусловлено определенными фундаментальными изменениями в обществе, сменой мировоззренческих установок и парадигм [1]. Стремительный научно-технический прогресс и высокие достижения в области медицины и биотехнологий привели к появлению нового четвертого поколения прав человека. В правовой доктрине эти права человека называют соматическими, или «телесными» (от греч. soma – тело) [2].

В отечественной юриспруденции

термин «соматические права» был введен В.И. Круссом. Профессор выделил соматические права в отдельную группу прав (поскольку соматические права очень сложно вписать в существующие классификации прав и свобод граждан). Эти права основываются на мировоззренческой уверенности, что человек имеет право распоряжаться своим телом и изменять его особенности при помощи медикаментозных или технико-агрегатных средств [3]. В частности, В.И. Крусс к соматическим правам отно-

5

Публично-правовые
(государственно-правовые)
науки

сит право на смерть, смену пола, гомосексуальные контакты, трансплантацию органов, употребление наркотических или психотропных средств, право на искусственное репродуктивное, стерилизацию, аборт. В будущем также может появиться право на клонирование и создание собственной виртуальной копии. Все эти права связаны с той уверенностью, что личность находится в праве самостоятельно принимать решения о своем теле и его модификации без внешнего давления или государственных ограничений.

Можно согласиться с позицией В.И. Крусса о том, что соматические права не вписываются в существующую классификацию прав и свобод граждан, в силу специфики, не могут быть поставлены в одну категорию с позитивными социальными правами, поскольку они направлены на обеспечение физической и психологической целостности личности, а не на решение социальных проблем. Однако важно понимать, что эти права также могут касаться личных интересов и потребностей человека, и поэтому их учет необходим при классификации прав и свобод.

А.И. Ковлер, российский ученый, считает, что соматические права являются одним из видов личных прав, поскольку они прямо связаны с личностью как духовным и телесным существом. Базируясь на основных правах человека на жизнь и достоинство, свободу и личную неприкосновенность, а также свободу совести, соматические права ограничивают вмешательство государства и общества в личные дела человека. Признание данных прав гарантирует индивидуальную свободу и автономию для каждого человека, которые позволяют ему принимать собственные решения о модификации своего тела в соответствии с его личными интересами и мировоззрением [4]. В основе соматических прав лежат право на жизнь и достоинство человека, право

на свободу и личную неприкосновенность, свобода совести.

В то же время справедливо замечание М.А. Лаврика касательно двойственности соматических прав: при более подробном анализе выясняется, что ряд соматических прав тесно связаны с экономическими, культурными, политическими и другими правами, являясь в то же время личными правами, направленными на сохранение физического и духовного здоровья человека [5].

На наш взгляд, соматические права «ответвились» от личных прав благодаря технологическому и научному прогрессу. Так, например, благодаря развитию медицины, психологии и изменению моральных норм, люди получили возможность улучшать свое физическое и психическое состояние. Права других людей (например, право на жилище, право на образование и т. д.) появились раньше, еще во времена древних цивилизаций. Тем не менее, соматические права играют важную роль в обеспечении благополучия и развития общества, так как позволяют людям сохранять и улучшать свое здоровье и благополучие. В этом смысле наш вывод совпадает с точкой зрения О.Э. Старовойтовой, придерживающейся мнения, что соматические права являются частью естественных прав. Право на жизнь и право на смерть занимают центральное место в массиве соматических прав, поскольку это основа для других соматических прав. Признание данных прав подразумевает, что государство и общество не имеют права вмешиваться в личные дела каждого человека, которые связаны с его телесными функциями и характеристиками. Поэтому эти права важны для сохранения индивидуальной свободы и автономии человека.

По мнению В.И. Крусса, соматические права относятся к личным правам и имеют прочную связь с физиологической природой человека. В связи с этим, правовое регулирова-

ние общественных отношений в этой сфере сталкивается с определенными морально-этическими и духовными вопросами, которые нужно учитывать при рассмотрении данной тематики [6].

Соматические права представляют собой понятие, основанное на убеждении, что каждый человек обладает абсолютным правом на распоряжение своим телом. Суть этой концепции заключается в том, что человек должен иметь возможность свободно выбирать, как использовать свое тело и заботиться о своем здоровье. Однако это понимание не всегда находит поддержку в моральных и культурных нормах различных обществ. Например, Русская Православная Церковь критически настроена по отношению к принципу соматических прав и не поддерживает ряд действий, которые могут быть совершены в соответствии с этими правами. Так, Церковь отрицает легализацию изменения пола, производства аборт и добровольного самоубийства, считая эти действия нарушением Божественных заповедей, человеческих ценностей и нравственных принципов. Значит, соматические права могут считаться универсальными и абсолютными, однако реальность показывает, что они не всегда совпадают с моральными и духовными нормами, принятыми в разных обществах.

Несмотря на довольно солидный перечень научных работ, посвященных институту соматических прав, до сих пор нет четкой системы их классификации, как на правовом, так и на доктринальном уровнях, что естественно приводит к неоднозначному их толкованию.

Однако за последние 20 лет в отечественной науке права, как отмечает В.И. Крусс, сложилось целое направление юридической соматологии [7]. Тем не менее, вопрос правового регулирования соматических прав вызывает определенные сложности, как в

России, так и за рубежом. Во-первых, до сих пор не существует единой точки зрения относительно содержания этих прав, и данная тематика остается предметом дискуссий. Во-вторых, не во всех странах соматические права принимаются с положительной реакцией. В некоторых государствах существует негативное отношение к подобному рода правам на основании культурных и религиозных соображений. Это, в свою очередь, усложняет возможность эффективного правового регулирования этого вопроса на уровне международного сообщества.

Что касается Основного закона Российской Федерации, то текст Конституции 1993 года не содержит формулировок, касающихся соматических прав: вопросы репродуктивной медицины, клонирования, трансплантологии остались вне текста Конституции Российской Федерации, а также не нашли своего отражения в рамках конституционной реформы 2020 года.

В настоящее время законодатель, конечно, стал уделять больше внимания соматическим правам и всему, что с ними связано, но, к сожалению, не настолько, насколько хотелось бы. Отставание законодательного регулирования от реальных изменений социальной действительности существенно влияет на систему прав, средства их гарантирования, что неизбежно сопровождается элементами неполноты, отставания, пробельности в регулировании соответствующих отношений как с точки зрения нормативного содержания новых прав, так и их гарантирования, механизмов реализации и способов защиты.

Как отмечает В. Д. Зорькин, человечество находится на пороге перехода в пост-человеческую эпоху, где технологии будут направлены на создание новых форм жизни и общества. Однако, право, которое было создано в рамках предыдущей техногенной эпохи, не может адаптироваться к но-

вым условиям и не способно обеспечить защиту прав и свобод человека в новой реальности [8]. В связи с этим необходимо поднимать науку и раз-

вивать технологии в России, дабы не отставать в своем развитии от других государств.

Литература

1. Василевич Д.Г. Понятие и виды соматических (личностных) прав // Право и демократия. – Минск: БГУ, 2014. - № 25. – 340 с.
2. Абашидзе А.А., Солнцев А.М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. 2009. № 1. С. 69-82.
3. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43 - 50.
4. Ковлер А.И. Антропология права. – М.: Норма, 2002.
5. Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. – 2005. - № 3. – С. 16-26.
6. Гончаров И.В. Соматические права: вопросы юридического признания и практика реализации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2. С. 23-27.
7. Крусс В.И. Медицинское право, конституционное правопользование и соматические притязания // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 4. С. 8-19.
8. Зорькин В.Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Anniversary/Documents/Конституционное%20правосудие.pdf> (дата обращения: 10.06.2023).

References

1. Vasilevich D.G. Ponyatiye i vidy somaticheskikh (lichnostnykh) prav // Pravo i demokratiya. – Minsk: BGU, 2014. - № 25. – 340 s.
2. Abashidze A.A., Solntsev A.M. Novoye pokoleniye prav cheloveka: somaticheskiye prava // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2009. № 1. S. 69-82.
3. Kruss V.I. Lichnostnyye (“somaticheskiye”) prava cheloveka v konstitutsionnom i filosofsko-pravovom izmerenii: k postanovke problemy // Gosudarstvo i pravo. 2000. № 10. S. 43 - 50.
4. Kovler A.I. Antropologiya prava. – M.: Norma, 2002.
5. Lavrik M.A. K teorii somaticheskikh prav cheloveka // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. – 2005. - № 3. – S. 16-26.
6. Goncharov I.V. Somaticheskiye prava: voprosy yuridicheskogo priznaniya i praktika realizatsii // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2018. № 2. S. 23-27.
7. Kruss V.I. Meditsinskoye pravo, konstitutsionnoye pravopol'zovaniye i somaticheskiye prityazaniya // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. 2023. № 4. S. 8-19.
8. Zor'kin V.D. Konstitutsionnoye pravosudiye: protsedura i smysl // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Anniversary/Documents/Konstitutsionnoye%20pravosudiye.pdf> (data obrashcheniya: 10.06.2023).

ЧЕПЕНКО Яна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 191014, г. Санкт-Петербург, Литейный пр., д.44.; доцент кафедры публичного права Государственного университета аэрокосмического приборостроения г.

Санкт-Петербург. 190000, Санкт-Петербург, Большая Морская ул.,
67. E-mail: chepenko55@mail.ru

CHEPENKO Yana Konstantinovna, PhD in law, Associate Professor
of the Department of State and Legal Disciplines St. Petersburg Law
Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian
Federation. 191014, St. Petersburg, Liteiny pr., 44.; Associate Professor
of the Department of Public Law of the State University of Aerospace
Instrumentation. 190000, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya st., 67.
E-mail: chepenko55@mail.ru

9

Публично-правовые
(государственно-правовые)
науки

Филимонова А.И., Крючков М.А.

КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА ЛИЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И НЕМЕЦКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВОСУДИИ

Filimonova A.I., Kryuchkov M.A.

CULTURAL RIGHTS OF THE INDIVIDUAL IN DOMESTIC AND GERMAN CONSTITUTIONAL JUSTICE

Культурные права личности позволяют обеспечить интеллектуальное и духовное развитие человека и, в частности, включают в себя право на участие в культурной жизни, на свободный выбор нравственных и культурных ценностей, на доступ к культурным ценностям и др. Реализация, гарантирование и судебная защита данного вида конституционных прав отличаются в каждом отдельном государстве. Таким образом, авторы выбрали для сравнительного анализа отечественную и немецкую судебную практику в данной сфере. Выбор обосновывается тем фактом, что именно модель Федерального конституционного суда Германии была взята за основу в ходе российской конституционной реформы. При этом следует указать на то, что конституционное судопроизводство в Российской Федерации и Германии имеет определенные сходства. В статье рассматриваются основные решения органов конституционного контроля России и Германии и анализируются правовые позиции, касающиеся сущности, реализации и защиты культурных прав личности, в том числе – и при конфликтах с другими конституционными ценностями.

Ключевые слова: культурные права, судебная практика, Конституционный Суд Российской Федерации, Федеральный Конституционный Суд ФРГ, правовые позиции.

The cultural rights of the individual make it possible to ensure the intellectual and spiritual development of a person and, in particular, include the right to participate in cultural life, to freely choose moral and cultural values, to access cultural values, etc. The implementation, guarantee and judicial protection of this type of constitutional rights differ in each individual State. Thus, the authors chose domestic and German judicial practice in this area for a comparative analysis. The choice is justified by the fact that it was the model of the Federal Constitutional Court of Germany that was taken as a basis during the Russian constitutional reform. At the same time, it should be pointed out that the constitutional legal proceedings in the Russian Federation and Germany have certain similarities. The article examines the main decisions of the constitutional control bodies of Russia and Germany and analyzes the legal positions concerning the essence, implementation and protection of

cultural rights of the individual, including in conflicts with other constitutional values.

Keywords: *cultural rights, judicial practice, Constitutional Court of the Russian Federation, Federal Constitutional Court of Germany, legal positions.*

Достаточно редко можно встретить такую ситуацию, когда предметом конституционно-правового спора становятся вопросы, посвященные защите культурных прав личности. К тому же, в сборниках избранных решений некоторых конституционных судов Европы, например Португалии, вообще невозможно обнаружить ни одного решения, затрагивающего культурные права граждан [1]. Не смотря на то, что практика вынесения судебных актов органами конституционной юстиции разных стран по данным вопросам крайне мала, она все-таки существует.

Таким образом, целью настоящей научной статьи является анализ некоторых решений и содержащихся в них правовых позиций органов конституционного правосудия России и Германии, касающихся защиты культурных прав граждан.

Так, сначала необходимо охарактеризовать культурные права как один из видов конституционных прав и свобод личности.

Во-первых, согласно классификации, данной чешским юристом Карелом Васаком, культурные права относятся ко второму поколению прав человека [2].

Во-вторых, культурные права личности совместно с социально-экономическими правами закреплены в таких важнейших международных документах, как Всеобщей Декларации прав человека и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

В-третьих, с учетом становления персонцентристского подхода в доктрине конституционного права различных стран стало возможным и необходимым фиксирование основных

прав и свобод личности в Основных законах (Конституциях) государств, включая и культурные права. Примером могут послужить абз. 3 ст. 5 Основного закона ФРГ, преамбула и ч. 1 ст. 20 Конституции Королевства Испании, ст. 42 Конституции Португалии и др. Конституция Российской Федерации не является исключением, гарантировав в ст. ст. 43 и 44 свободу творчества и преподавания.

Не менее интересным представляется анализ судебной практики, связанной с реализацией и защитой культурных прав гражданами.

Так, практика Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Суд) в области защиты культурных прав человека не так обширна. Однако особенно стоит отметить тот факт, что все представленные в данной работе итоговые решения (постановления) отечественного органа конституционного контроля только косвенно затрагивают культурные права обращающихся лиц в их взаимосвязи с защитой прав малочисленных коренных народов России.

Одним из самых известных решений является Постановление от 3 марта 2004 года № 5-П. В данном деле был исследован вопрос, связанный с созданием национальными меньшинствами национально-культурных автономий с целью сохранения национальной культуры и самобытности. Из фактических обстоятельств следует, что заявителями были оспорены действия органа, осуществлявшего государственную регистрацию соответствующих национальных образований. В такой регистрации им было отказано, так как на территории данного субъекта России Федерации уже была зарегистриро-

вана одна региональная национально-культурная автономия, а правоприменительная практика исходила из того, что в субъекте может быть учреждена только одна национально-культурная автономия граждан, относящихся к немецкой национальности. По итогу разрешения дела Суд сформулировал ряд важных правовых позиций. Например, Суд пришел к выводу о том, что граждане РФ, относящие себя к соответствующей этнической общности, вправе создавать и другие, не обладающие статусом национально-культурной автономии, объединения [3].

Подобный подход отечественного Конституционного Суда позволил одновременно гарантировать право на объединение (ст. 30 Конституции РФ) и защитить культурные права граждан.

В историческом Постановлении от 28 мая 2019 года № 21-П Суд отметил тот факт, что исконная среда обитания малочисленных коренных народов характеризуется, помимо определенного ареала обитания, также и культурной жизнедеятельностью этнической общности [4]. В данном деле Суд разъяснил, что культурная идентичность народа является одной из основ самобытности той или иной национальности. При этом она должна быть защищена и гарантирована всеми правоприменительными органами.

Кроме этого, существует практика Конституционного Суда РФ вынесения отказных определений с позитивным содержанием. К примеру, в Определении Конституционного Суда РФ от 15 июля 2010 г. № 931-О-О Суд вывел важную правовую позицию, особо указав на то, что должна обеспечиваться сохранность не только общепризнанных объектов культурного наследия в определенном поселении, но и всех градоформирующих объектов (природный ландшафт и проч.) [5].

Немецкая судебная практика органа конституционного контроля, свя-

занная с культурными правами личности, также не отличается многообразием. Например, в решении BVerfGE 30, 173 Федеральным Конституционным Судом ФРГ (далее – ФКС) были выдвинуты основополагающие правовые позиции о сущности культурных прав и соотношении данных прав с другими правами и свободами личности:

1) положения Основного Закона ФРГ о свободе творчества и науки и о необходимости сохранения верности Конституции при преподавании являются нормами-принципами морально-этического характера, которые характеризуют связь государства и искусства;

2) при конфликте между свободой творчества и личными правами другой личности следует исходить из иерархии конституционных ценностей, заложенных в тексте Основного Закона ФРГ. В указанном случае необходимо использование теста на пропорциональность. Однако стоит обратить внимание на оговорку о том, что достоинство личности неприкосновенно, и при любом конфликте с достоинством человека решение правоприменительного органа будет в пользу последнего [6, с. 404].

В дальнейшем в практике ФКС не было представлено каких-либо «прорывных» решений, касавшихся разъяснения сущности культурных прав личности. Однако существовали решения, в которых ФКС фиксировал общие установки для правоприменительных органов при разрешении конкретных дел, связанных с гарантированием и защитой свободы творчества. Так, в деле BVerfGE 119, 1 ФКС отметил, что при разрешении каждого дела, связанного с запретом публикации того или иного литературного произведения, следует учитывать все имеющиеся по делу фактические обстоятельства. Помимо этого, в данном решении расширяются рамки толкования свободы творчества, включая при этом право на использо-

вание прототипов из реальности. Однако делается оговорка о границах подобного заимствования, указывая на то, что, например, чем сильнее прототип определенного персонажа совпадает с реальным образом человеком, тем сильнее затрагиваются права личности [6, с. 419].

Таким образом, в настоящей работе были проанализированы некоторые решения органов конституционного контроля Российской Федера-

ции и Германии, посвященные защите культурных прав граждан. Авторами сделан вывод о том, что российская конституционно-юрисдикционная практика связывает защиту культурных прав больше во взаимосвязи с правами малочисленных коренных народов, а немецкая практика уделяет особое внимание соотношению культурных прав с другими конституционными ценностями в случае их возможного конфликта.

Литература

1. Конституционный суд Португальской республики и некоторые его решения // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Info/External/ComparativeOverview/Documents/%D0%9A%D0%A1%20%D0%9F%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%83%D0%B3%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8.pdf> (дата обращения: 16.04.2023);
2. 30-летняя борьба; постоянные усилия по приданию силы закона Всеобщей декларации прав человека // Цифровая библиотека UNESCO. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000048063> (дата обращения: 16.04.2023);
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.03.2004 № 5-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона «О национально-культурной автономии» в связи с жалобой граждан А.Х. Дитца и О.А. Шумахер» [Электронный ресурс]. URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://consultant.ru>, 16.03.2004 (дата обращения: 16.04.2023);
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.2019 № 21-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Г.К. Щукина» [Электронный ресурс]. URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://consultant.ru>, 30.05.2019 (дата обращения: 16.04.2023);
5. Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2010 № 931-О-О «По жалобе гражданки Андроновой О.О. на нарушение ее конституционных прав положениями статей 39 и 40 Градостроительного кодекса Российской Федерации, статьи 13 Закона Санкт-Петербурга «О градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге», статей 7 и 8 Закона Санкт-Петербурга «О порядке организации и проведения публичных слушаний и информирования населения при осуществлении градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге» [Электронный ресурс]. URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://consultant.ru> (дата обращения: 16.04.2023). Документ опубликован не был;
6. Избранные решения Федерального конституционного суда Германии [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc331851924_650784630?hash=IIPNQvAWnZEsCzcJ229zPsgwxnLEBeRGxb5BbzAfD80&dI=HaiY6jmyDZ3FWsSaf0FgMYstX1seqtIjv8UvcDkiIFz (дата обращения: 16.04.2023).

References

1. Konstitutsionnyy sud Portugal'skoy respubliki i nekotorye ego resheniya // Ofitsial'nyy sayt Konstitutsionnogo Suda RF. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/>

Info/External/ComparativeOverview/Documents/%D0%9A%D0%A1%20%D0%9F%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%83%D0%B3%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8.pdf (data obrashcheniya: 16.04.2023);

2. 30-letnyaya bor'ba; postoyannye usiliya po pridaniyu sily zakona Vseobshchey deklaratsii prav cheloveka // Tsifrovaya biblioteka UNESCO. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000048063> (data obrashcheniya: 16.04.2023);

3. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 03.03.2004 № 5-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti tret'ey stat'i 5 Federal'nogo zakona «O natsional'no-kul'turnoy avtonomii» v svyazi s zhaloboy grazhdan A.Kh. Dittsa i O.A. Shumakher» [Elektronnyy resurs]. URL: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» <http://consultant.ru>, 16.03.2004 (data obrashcheniya: 16.04.2023);

4. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 28.05.2019 № 21-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 19 Federal'nogo zakona «Ob okhote i o sokhraneni okhotnich'ikh resursov i o vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii» v svyazi s zhaloboy grazhdanina G.K. Shchukina» [Elektronnyy resurs]. URL: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» <http://consultant.ru>, 30.05.2019 (data obrashcheniya: 16.04.2023);

5. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 15.07.2010 № 931-O-O «Po zhalobe grazhdanki Andronovoy O.O. na narushenie ee konstitutsionnykh prav polozheniyami statey 39 i 40 Gradostroitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, stat'i 13 Zakona Sankt-Peterburga «O gradostroitel'noy deyatel'nosti v Sankt-Peterburge», statey 7 i 8 Zakona Sankt-Peterburga «O poryadke organizatsii i provedeniya publichnykh slushaniy i informirovaniya naseleniya pri osushchestvlenii gradostroitel'noy deyatel'nosti v Sankt-Peterburge» [Elektronnyy resurs]. URL: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» <http://consultant.ru> (data obrashcheniya: 16.04.2023). Dokument opublikovan ne byl;

6. Izbrannye resheniya Federal'nogo konstitutsionnogo suda Germanii [Elektronnyy resurs]. URL: https://vk.com/doc331851924_650784630?hash=IIPNQvAWnZEsCzcJ229zPsgwxnLEBeRGxb5BbzAfD80&dl=HaY6jmyDZ3FWSsaf0FgMYstX1seqtJv8UvcDkilFz (data obrashcheniya: 16.04.2023).

ФИЛИМОНОВА Анастасия Игоревна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Юридический институт Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. 600005, г. Владимир, ул. Студенческая, 8. E-mail: filimonova_ai508@mail.ru

КРЮЧКОВ Матвей Алексеевич, студент, Юридический институт Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. 600005, г. Владимир, ул. Студенческая, 8. E-mail: kryuchkovmatv@yandex.ru

FILIMONOVA Anastasia Igorevna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Law Institute of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov. 8 Studentskaya str., Vladimir, 600005. E-mail: filimonova_ai508@mail.ru

KRYUCHKOV Matvey Alekseevich, student, Law Institute of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov. 8 Studentskaya str., Vladimir, 600005. E-mail: kryuchkovmatv@yandex.ru

Дьяченко О.М.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА

Dyachenko O.M.

CERTAIN LEGAL ASPECTS OF ENTREPRENEURIAL RISK

Целью данной статьи является рассмотрение риска в качестве квалифицирующего признака предпринимательской деятельности, определение его содержательной части, соотношения предпринимательского риска и обстоятельств, являющихся основанием, для одностороннего изменения, расторжения договора и обстоятельств, освобождающих от гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предпринимательский риск, расторжения договора, обстоятельства, освобождающие от гражданско-правовой ответственности.

The purpose of this article is to consider risk as a qualifying feature of entrepreneurial activity, to determine its content, the ratio of entrepreneurial risk and the circumstances that are the basis for unilateral modification, termination of the contract and circumstances exempting from civil liability.

Keywords: entrepreneurial activity, entrepreneurial risk, contract termination, circumstances exempting from civil liability.

Статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [1], раскрывая понятие предпринимательской деятельности, как самостоятельной, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, указывает на рисковый характер ее осуществления.

Предпринимательский риск является частным случаем риска, поскольку присущ исключительно определен-

ной деятельности, осуществляемой хозяйствующими субъектами.

Ученые правоведы в разное время проводили исследования, направленные на рассмотрение риска. В частности, В.А. Ойгензихт [2], Серебровский [3], Б.Л. Хаскельберг [4] и другие, которые отмечали многогранность данного понятия. В ГК РФ используются понятие риска применительно к разнообразным отношениям: перемены имени (19 ГК РФ), случайной гибели предмета, имущества

(ст. ст. 196, 211 ГК РФ), последствий непредъявления требований (ст. 312 ГК РФ), т.д.

В каждом из этих случаев содержание риска будет иметь свои особые признаки. Очевидно, что риск вообще присущ любой сфере человеческой деятельности, поскольку достижение положительного результата зависит от множества условий и факторов [5].

Обращаясь к предпринимательскому риску, законодатель данное понятие использует в п. 2 ст. 929 ГК РФ, ст. 4 Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [6] применительно к договору имущественного страхования и рассматривает как риск возникновения убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по независящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе с риском неполучения ожидаемых доходов. В ст. 933 ГК РФ предпринимательский риск определяется как риск, связанный с неполучением ожидаемых доходов.

Безусловно, указанное определение предпринимательского риска, по своей сути, не является исчерпывающим, поскольку регулирует конкретные правоотношения в сфере имущественного страхования, но четко определяющими, что риск связан с неполучением того дохода, который ожидали, в связи с действиями контрагента, нарушившими свои обязательства, изменением условий такой деятельности. При этом обязательным условием, является наличие обстоятельств, независящих от предпринимателя, то есть отсутствие его вины в наступивших последствиях.

Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области, в своем решении от 28 ноября 2022 г. по делу № А56-89748/2022, довод ответчика со ссылкой на наступление форс-мажорных обстоятельств, а именно: введение санкций в отношении Рос-

сийской Федерации с 24.02.2022 года, и применение пункта 3 статьи 401 ГК РФ, был отклонен в том числе, с аргументацией на то что у него имелась возможность оценить вероятность и последствия введения дополнительных санкций, а также определить риски при выборе контрагентов и соответственно выгоду, застраховать предпринимательские риски [7]. Аналогичное применение ст. 2 ГК РФ при рассмотрении довода о наличии обстоятельств непреодолимой силы, отражено в решении Арбитражного суда г. Москвы от 27 сентября 2022 г. по делу № А40-156046/2022 [8], постановление Четвертого ААС от 15.03.2011 по делу № А19-16050/2010 [9] при оценке доводов о существенном изменении обстоятельств, указывает на отсутствие таковых и наличии только предпринимательского риска.

Следует также отличать те основания, которые влекут, в установленном порядке, одностороннее изменение или расторжение договора и обстоятельства неполучения ожидаемого результата, которые определяются как предпринимательский риск, не допуская их подмены и отождествления, поскольку, имеются отдельные схожие черты. И зачастую доводу сторон, относительно применения последствий, предусмотренных подп. 2 п. 2 ст. 451 ГК РФ, по своей содержательной части, судами оцениваются как риски осуществления предпринимательской деятельности. В частности, об этом также указано в постановлении Шестого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2023 № 06АП-7061/2022 по делу № А73-14264/2022 [10]. При этом, следует ограничивать категорию предпринимательского риска и обстоятельств, освобождающих от гражданско-правовых последствий в договорных отношениях, от предпринимательского риска применительно к вопросу рассмотрения убытков юридического лица при осуществлении деятельности органов управления.

При рассмотрении данного вопроса, следует отметить позицию А.В. Габова, который исследуя материалы судебной практики, отмечает, что: «единственное правило, претендующее на общее для коммерческих организаций, выработано судебной практикой и состоит в следующем: при привлечении к ответственности надо оценивать, действовало ли лицо «в пределах разумного предпринимательского риска», а также то, что суды прямо указывают, что лицо не может быть признано виновным в причинении обществу убытков, если оно «действовало в пределах разумного предпринимательского риска» [11].

Следует отметить, что судебной практикой также используется такая терминология как «предел предпринимательского риска» и «обычный деловой риск», который отождествляется с предпринимательским [12]. Сам законодатель в ст. 53.1. ГК РФ применяет понятие «обычный предпринимательский риск».

Возникает вопрос необходимости введения терминологии обычного предпринимательского риска. Если применительно к ответственности лиц, определенных ст. 53.1. ГК РФ, то судебная практика, выходит за пределы данных правоотношений, применяя данную формулировку к иным хозяйственным правоотношениям. Также в судебных актах, как определено выше, присутствуют формулировки, отличные от тех, которыми оперирует законодатель, признавая их тождественными с предпринимательским риском, что усложняет регулирование отношений в части восприятия используемых понятий.

Безусловно, является базовым, отмеченный судебной практикой тот факт, что негативные последствия не презюмируют недобросовестность деятельности субъектов.

Неоспоримо то, что риск носит случайный и вероятный характер, однако, исключать его из самой деятельности, даже безальтернативной,

является неверным. При этом, альтернатива в деятельности является положительным аспектом, элементом свободы в осуществлении предпринимательской деятельности. При осуществлении хозяйственной деятельности заранее невозможно спрогнозировать результат, поскольку рисковый характер выражен не только во внутренних факторах, но и факторах внешних, безальтернативные действия не гарантируют получение желаемого результата, рисковый характер может быть выражен, например, в отсутствии желания контрагентов к вступлению в правоотношения, изменении социально-экономической действительности и т.д., в связи с чем, вывод автора является дискуссионным.

Негативные последствия рассматриваются как наступившие последствия осуществления деятельности, вероятность которых предусматривалась при осуществлении действий хозяйствующим субъектом. Таким образом, безусловно, предпринимательский риск в своем понимании гораздо шире, чем указанные последствия, которые могут и не наступить и включает теоретическую возможность неполучения ожидаемого результата в виде прибыли, как цели предпринимательской деятельности.

Предпринимательский риск присутствует исключительно в деятельности специальных субъектов – участников такой деятельности, риск наступления обстоятельств, являющихся основаниями освобождения от ответственности и изменения условий договора присущ любому субъекту гражданско-правовых отношений.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует определить риск в предпринимательской деятельности, как совокупность внешних и внутренних факторов, не зависящих от хозяйствующего субъекта, при осуществлении указанной деятельности разумно и добросовестно, выражающихся в предполагаемых или наступивших

пивших неблагоприятных последствий, включающих в том числе, не достижение поставленной цели.

Особо важным является аспект, связанный с установлением верной логико-правой связи между характером обстоятельств, способствующим наступлению неблагоприятных последствий и действиями предпринимателя, поскольку, отождествления всего происходящего исключительно с предпринимательским риском неминуемо ведет к ущемлению прав предпринимателя в хозяйственных отношениях и несоизмерим с понятием повышенной ответственности указанного субъекта. В данном случае,

особая роль отведена разъясняющей деятельности судов по фактам, имеющим общеприменимое значение (коронавирусная инфекция, финансовые санкции, проведение специальной военной операции, и тд.), поскольку законодательно закрепить понятие и перечислить все факторы, как исчерпывающий перечень, отнесенный к предпринимательскому риску, или обстоятельствам изменяющим, или прекращающим договор в одностороннем порядке, представляется необоснованным, ввиду многообразия и отсутствия стагнации в договорных и предпринимательских отношениях и внешних реалиях.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.06.2023).
2. Проблема риска в гражданском праве. (Часть общая) / В. А. Ойгензихт; М-во нар. образования Таджикской ССР, Таджикский гос. ун-т им. В. И. Ленина. - Душанбе :Ирфон, 1972. - 224 с.
3. Очерки советского страхового права [Текст] / В. И. Серебровский. - Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1926. – 183 с.
4. Хаскельберг Б.Л. Риск случайной гибели проданной вещи по советскому гражданскому праву // Ученые записки. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1954, № 23. - С. 39-52.
5. Костюк О.М. Гражданско-правовое регулирование индивидуальной предпринимательской деятельности и роль ОВД в обеспечении пределов ее осуществления. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук М. 2008.
6. Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 года № 4015-1. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.06.2023).
7. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области, от 28 ноября 2022 г. по делу № А56-89748/2022/ СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 24.05.2023).
8. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27 сентября 2022 г. по делу № А40-156046/2022/ СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 24.04.2023).
9. Постановление Четвертого ААС от 15.03.2011 по делу № А19-16050/2010/ СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 24.04.2023).
10. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2023 № 06АП-7061/2022 по делу № А73-14264/2022/ СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 24.04.2023).
11. Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 36 - 79.
12. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» / СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 24.04.2023).

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 14.04.2023). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 10.06.2023).
2. Problema riska v grazhdanskom prave. (Chast' obshchaya) / V. A. Oygenzikht; M-vo nar. obrazovaniya Tadzhijskoy SSR, Tadzhijskiy gos. un-t im. V. I. Lenina. - Dushanbe :Irfon, 1972. - 224 s.
3. Ocherki sovetskogo strakhovogo prava [Tekst] / V. I. Serebrovskiy. - Moskva ; Leningrad : Gos. izd-vo, 1926. – 183 s.
4. Khaskel'berg B.L. Risk sluchaynoy gibeli prodannoy veshchi po sovetskomu grazhdanskomu pravu // Uchenyye zapiski. - Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1954, № 23. - S. 39-52.
5. Kostyuk O.M. Grazhdansko-pravovoye regulirovaniye individual'noy predprinimatel'skoy deyatel'nosti i rol' OVD v obespechenii predelov yeye osushchestvleniya. Diss. na soisk. uch. step.kand. yurid. nauk M. 2008.
6. Zakon RF «Ob organizatsii strakhovogo dela v Rossiyskoy Federatsii» ot 27 noyabrya 1992 goda № 4015-1. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 11.06.2023).
7. Resheniye Arbitrazhnogo suda Sankt-Peterburga i Leningradskoy oblasti, ot 28 noyabrya 2022 g. po delu № A56-89748/2022/ SPS Konsul'tant-Plyus (data obrashcheniya: 24.05.2023).
8. Resheniye Arbitrazhnogo suda g. Moskvy ot 27 sentyabrya 2022 g. po delu № A40-156046/2022/ SPS Konsul'tant-Plyus (data obrashcheniya: 24.04.2023).
9. Postanovleniye Chetvertogo AAS ot 15.03.2011 po delu № A19-16050/2010/ SPS Konsul'tant-Plyus (data obrashcheniya: 24.04.2023).
10. Postanovleniye Shestogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 02.02.2023 № 06AP-7061/2022 po delu № A73-14264/2022/ SPS Konsul'tant-Plyus (data obrashcheniya: 24.04.2023).
11. Gabov A.V. Ob otvetstvennosti chlenov organov upravleniya yuridicheskikh lits // Vestnik VAS RF. 2013. № 7. S. 36 - 79.
12. Postanovleniye Plenuma VAS RF ot 30.07.2013 № 62 «O nekotorykh voprosakh vozmeshcheniya ubytkov litsami, vkhodyashchimi v sostav organov yuridicheskogo litsa» / SPS Konsul'tant-Plyus (data obrashcheniya: 24.04.2023).

ДЪЯЧЕНКО Оксана Михайловна, преподаватель Военного университета имени князя Александра Невского Министерства Обороны РФ, кандидат юридических наук. 123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д.14. E-mail: 89265810558@mail.ru

DYACHENKO Oksana Mikhailovna, lecturer at the Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, candidate of legal sciences. 123001, Moscow, st. Bolshaya Sadovaya, 14. E-mail: 89265810558@mail.ru

Кузнецова А.В.

РЕЖИМ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОЗДАНЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Kuznetsova A.V.

THE REGIME OF LEGAL PROTECTION OF WORKS CREATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

В статье рассматриваются основные подходы к определению правового статуса искусственного интеллекта и его возможной правосубъектности исходя из различения по функциям. Опираясь на приводимые в доктрине аргументы, автор оценивает допустимость отнесения сильного искусственного интеллекта к субъекту или квазисубъекту права, отмечает неопределенность законодателя в указанном вопросе. Основное внимание в статье уделено проблеме отнесения объектов, созданных при помощи технологий, к творческим произведениям. Автор оценивает возможность признания исключительных и авторских прав на объект за различными субъектами (разработчиком, пользователем, искусственным интеллектом). Исследуется опыт России, США, Великобритании, стран Европейского союза в решении данной проблемы, критически оценивается принятая в отечественном правовом порядке фикция признания исключительных прав за разработчиком программы.

Ключевые слова: авторские права, исключительные права, искусственный интеллект, квазисубъект права, нейросеть, сильный искусственный интеллект, слабый искусственный интеллект, чат-бот.

The article discusses the main approaches to determining the legal status of artificial intelligence and its possible legal personality based on the distinction by function. The author assesses the permissibility of attributing a strong artificial intelligence to a subject or quasi-subject of law, relying on the arguments given in the doctrine, and notes the uncertainty of the legislator in this matter. The main attention in the article is paid to the problem of attributing objects created with the help of technologies to creative works. The author evaluates the possibility of recognizing exclusive and copyright rights to the object for various entities (developer, user, and artificial intelligence). The experience of Russia, the USA, the UK, and the European Union countries in solving this problem is studied, and the fiction of recognizing exclusive rights for the developer of the program accepted in the domestic legal order is critically evaluated.

Keywords: copyright, exclusive rights, artificial intelligence, quasi-subject of law, neural network, strong artificial intelligence, weak artificial intelligence, chatbot.

Сочетание слов «искусственный интеллект» на слуху у каждого современного человека. Активный процесс цифровизации в современных условиях сопровождается использованием новых технологий во всех сферах общественной жизни. Мир совершенствуется с каждым днем, предлагая все более эффективные и прагматичные решения повседневных задач. В настоящий момент ускоренная цифровизация экономики и социального сектора рассматриваются в качестве приоритетных целей национального развития, что подтверждается стратегиями, принятыми центральными государственными органами (распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.07.2021 № 1913-р «Об утверждении Стратегии развития аддитивных технологий в Российской Федерации на период до 2030 года»; Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)). Однако улучшения и удобства, которые технологические инновации приносят в жизнь людей, сопровождаются новыми проблемами и вопросами, особенно в области правового регулирования. Настоящим вызовом для законодателя и правоприменителя является определение правового статуса искусственного интеллекта, а также результатов его деятельности.

Некоторые попытки определить статус искусственного интеллекта или по крайней мере вывести этот вопрос на международный уровень предпринимались в 2017 году Европейским парламентом, который призвал рассмотреть возможность признания робота «электронной личностью». Однако высказанная идея не нашла положительного отклика, а даже наоборот, приобрела радикальных противников такого эксперимента [1].

Ряд авторов полагает, что наделять искусственный интеллект качествами субъекта права неправильно, поскольку он в любом случае не имеет собственной воли, целей и интересов [2]; проецирует и воспроизводит лишь заложенные в него создателем-программистом функции [3]; не обладает способностями к глубинному познанию и мышлению, а ограничивается лишь аналитикой и компиляцией данных [4]; не представляет собой объединение живых людей, как, к примеру, юридическое лицо [5, с. 100]; его невозможно привлечь к ответственности [1].

Компромиссной и, пожалуй, наиболее проработанной и аргументированной видится позиция тех ученых, которые определяют искусственный интеллект квазисубъектом, т.е. признаваемым государством и законом образованием, наделенным некоторыми формально-юридическими признаками субъекта, например, право-, деликто- и дееспособностью, возможностью принимать юридически значимые решения и т.п. [6], но при этом лишенным воли, целей и интересов как обязательного признака полноценного субъекта [7]. Практически никто из отечественных авторов не рискует категорически признать искусственный интеллект субъектом права.

Однако применительно к данным рассуждениям следует сделать важную оговорку: искусственный интеллект по своим функциям и возможностям тоже отличается: например, распространено деление на сильный и слабый интеллект. В своем исследовании Ю.А. Цветков пришел к следующему выводу: слабый искусственный интеллект, в отличие от сильного, запрограммирован на выполнение узконаправленной определенной задачи, хотя функционально это может выражаться и в возможностях производить математический расчет, обрабатывать большое количество данных, распознавать голоса и изобра-

жения и т.д. Сильный искусственный интеллект отличается универсальностью действий и сфер, и потому намного ближе по своей природе к человеку и его способности к мышлению. Такой же позиции придерживаются Р.С. Ибрагимов, Е.Д. Сурагина и Д.Ю. Чурилова [8].

Более комплексно к дифференциации искусственного интеллекта подошел С.Е. Чаннов. Ученый привел несколько разных позиций, что следует понимать под слабым и сильным искусственным интеллектом. Первый вид представляет собой «программу, которая работает только по определенному алгоритму, хотя имеет преимущество над человеческим интеллектом в решении отдельных задач» [5, с. 104–105]. В отношении сильного интеллекта автор отсылает к нескольким разным мнениям: 1) технология, максимально приближенная по свойствам и характеристикам к человеческому сознанию, фактически тождественная ему; 2) интеллект, не равный человеческому разуму, но способный решать в такие же или более сложные задачи; 3) любой интеллект, идентифицирующий себя в качестве личности, независимо от сопоставимости с человеческим.

Анализируя все предложенные варианты объяснения данной классификации, можно с определенностью лишь подчеркнуть проблематичность и сложность выработки универсального подхода. По цепочке одна дискуссия рождает повод для другой: пока не решено, как однозначно разграничить искусственный интеллект, неясно будет, можно ли разграничить правовой статус его видов и наделить какими-либо правомочиями, например, сильный интеллект, т.к. теоретики склоняются к тому, что наделять правосубъектностью слабый интеллект нецелесообразно. Возможно, в будущем этим вопросам уделят должное внимание и после совместных обсуждений с экспертами в программировании, выслушивания их разъясне-

ний и позиции об особенностях каждого вида технологий, юристы смогут разрешить этот конфликт. Однако на настоящий момент без глубокого погружения, в том числе в основы программирования, это представляется нереальным, а любые попытки – небеспорными.

Тем не менее наиболее важным и принципиальным вопросом является проблема правового статуса и режима охраны результатов деятельности искусственного интеллекта. Другими словами, специалистов интересует, во-первых, можно ли вообще относить объекты, созданные при помощи технологии к творческим произведениям, а во-вторых, можно ли признать исключительные авторские права за самой технологией, или они принадлежат разработчикам, а может быть вообще пользователям, которые с ее помощью воплощают идеи. Долгое время произведения искусства, созданные в компьютерных программах, не вызвали вопросов по поводу авторства: приложение для обработки фотографий можно было сравнить с кистью и холстом. Но сегодня результаты технологической революции требуют переосмысления понятия творчества.

Практика создания искусственным интеллектом объектов, по внешним и содержательным признакам, подпадающим под определение «произведения», чрезвычайно многообразна и широко распространена. Так, недавно в прессе вызвала резонанс новость о том, что изображение немецкого фотографа Бориса Эльдагсена, выигравшее крупный международный конкурс Sony World Photography awards 2023, на самом деле было сгенерировано нейросетью, в чем автор сам признался, отказавшись от награды. При этом он сам был инициатором дискуссии, призывая различных специалистов в сфере искусства к дебатам: «Нам, т.е. творческому миру фотографов, нужно открыто обсудить, что, собственно, признавать

фотографией, а что нет. Будет ли ошибкой закрепить за нейросетью право участия в конкурсе? Ведь это действительно исторический момент, поскольку впервые изображение, созданное искусственным интеллектом, выиграло престижный международный конкурс фотографий» [9]. Возможно, это была всего лишь попытка Эльдагсена привлечь внимание к своей личности, а может это был ответственный эксперимент, который фотограф провел специально с целью обострить интерес к проблеме – в любом случае, дискуссия удалось актуализировать.

Еще одним ярким примером служит массово распространенная в Сети новость об успешном написании студентом Российского государственного гуманитарного университета выпускной квалификационной работы при помощи нейросети ChatGPT [10]. Сама по себе нейросеть представляет собой созданный компанией OpenAI чат-бот с искусственным интеллектом, который может работать в диалоговом режиме на разных языках [11]. В этой ситуации именно вопрос авторства и наличия творческого вклада студента в работу, созданную при помощи искусственного интеллекта, с одной стороны, рассматривается, как «вызов системе образования», а с другой стороны, как повод вновь обратить внимание на проблему закрепления интеллектуальных прав за технологией.

В соответствии со статьей 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) непосредственно автором может быть признан только гражданин, за исключением случаев, когда произведение было создано юридическим лицом еще до изменений в законодательстве, т.е. до 1993 года (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»). В отношении искус-

ственного интеллекта в мировой доктрине существует несколько разных позиций, в отношении того, кто же все-таки является автором [2, с. 20]. Так, ряд теоретиков считает, что авторские права приобретает пользователь, который применяет технологию для создания какого-либо произведения. Другие полагают, что именно искусственный интеллект придает творческий характер конечному объекту, а значит он является автором. При этом в отдельных случаях его можно рассматривать в качестве соавтора произведения, наряду с пользователем, или в качестве автора служебного произведения, правообладателем на которое в конечном итоге становится работодатель.

Однако несмотря на многообразие мнений отечественные юристы вторят законодательству и настаивают на том, что автором произведения в любом случае может быть только человек. Так, известный специалист права Э.П. Гаврилов полагает, что авторским правом на объекты, созданные искусственным интеллектом, должны обладать непосредственно разработчики программ [12]. Такой же позиции придерживаются В.Н. Синельникова и О.В. Ревинский [13], а в 2020 году депутаты Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации на обсуждении поправок к четвертой части ГК РФ поддержали эту идею [14]. Иногда понятие расширяют, и помимо создателя программы к субъекту также относят лицо, которое законным образом приобрело права на эту программу [15].

Тем не менее, такая позиция довольно неоднозначна: неясно, каким именно образом проявляется творчество и оригинальный вклад разработчика непосредственно в конечный результат. Решение признать авторское право за программистом-создателем, который заложил изначальный набор инструментов, представляет собой фикцию в праве, притом обо-

снованную лишь отчасти. При таком подходе в некоторых случаях пользователь программы, не являющийся разработчиком, будет лишен возможности претендовать на какие-либо гарантии, а его творческий вклад в произведение не будет никак оценен, хотя его идея объективирована.

Довольно интересной представляется позиция А. Гурко, который настаивает в целом на отсутствии авторского права на созданные искусственным интеллектом объекты у кого-либо, но не отрицает возникновение исключительных прав. По его мнению, такой объект обладает признаками творчества, однако из-за двух логически негативных посылок охране личных неимущественных прав не найдется места [16]. Отсюда вытекает дифференциация авторского и исключительного права, которая гипотетически способствует разрешению дискуссии, но фактически не исключает споры об авторстве и в полной мере не решает проблему. Ученый также настаивает на закреплении исключительных прав за разработчиком программы, хотя, как было отмечено ранее, обоснованность такого выбора сомнительна.

Ввиду отсутствия нетеоретических рассуждений и четких законодательных рекомендаций по регулированию указанной проблемы в российском опыте, целесообразно обратиться к иностранной практике. Следует отметить, что государства двигаются совершенно в разных направлениях, определяя судьбу произведений, созданных искусственным интеллектом.

Показательным видится сравнение подходов двух англо-саксонских стран к решению проблемного вопроса. В США придерживаются антропоцентрической теории, настаивая на том, что авторские права могут принадлежать исключительно человеку. Данный факт подтверждается официальным заявлением Бюро авторского права США, которое в опубликован-

ном сборнике под названием «Copyrightable Authorship: What Can Be Registered» уточнило, что оно «зарегистрирует оригинальное произведение только при условии, что последнее было создано человеком» [17]. В этом же пункте было отмечено, что авторское право защищает исключительно «плоды интеллектуального труда», к созданию которых «прилагались творческие усилия». Так, писатель Крис Каштанова, автор произведения «Zarya of the dawn», при помощи нейросети Midjourney сгенерировала иллюстрации к своей книге и в сентябре 2022 г. подала заявку на регистрацию авторских прав в отношении созданных изображений в Бюро. Сначала изображениям предоставили защиту, но в 2023 году, когда выяснилось, что они являются результатом обработки нейросети, регистрацию аннулировали, апеллируя к указанной ранее позиции [18]. Аналогичное решение было принято в отношении изображения, созданного программистом Стивеном Талером через его программу «Creativity Machine» [19].

Напротив, в Великобритании The Copyright, Designs and Patents Act 1988 (далее – CDPA) распространяет защиту авторских прав на созданные искусственным интеллектом литературные, драматические, музыкальные или художественные произведения, определяя в качестве правообладателя лицо, которое принимает «меры, необходимые для создания произведения». Такая формулировка представляется довольно размытой, в связи с чем вызывает сложности в определении авторства. Некоторые авторы, в частности Дэвид Кован, склоняются к тому, что в качестве субъекта права выступает не непосредственно разработчик программы искусственного интеллекта, а тот, кто организовал и инициировал создание произведения, автор идеи [20]. CDPA также закрепляет, что авторские права на произведения, созданные при

помощи технологии, действуют в течение 50 лет с момента создания.

Интересно, что такие страны как Индия, Ирландия, Новая Зеландия и Гонконг разделяют мнение Великобритании в определении статуса произведений, созданных при помощи технологий. Так, наиболее известным делом в практике судов Гонконга является спор с участием крупной компании Tencent специализирующейся в различных областях высокотехнологического бизнеса. Корпорация Tencent подала в суд на программное обеспечение Dreamwriter за несогласованную публикацию ранее автоматически созданной по запросу компании-истца статьи, посвященной анализу фондового рынка. По результатам спора суд констатировал наличие у компании-истца авторских прав на сгенерированную статью и взыскал с ответчика компенсацию [21]. Тем самым в результате громкого прецедента произведение, созданное искусственным интеллектом, было признано объектом авторского права.

Суд Европейского союза неоднократно высказывал противоположную Великобритании антропоцентрическую позицию по данному вопросу. Так, в известном решении по делу C-5/08 Infopaq International A/S v Danske Dagbaldes Forening [22] суд уточнил, что авторское право распространяет защиту только на оригинальные произведения, и что оригинальность должна отражать «собственные интеллектуальные способности автора». Данное положение следует толковать следующим образом: обязательным условием для признания произведения объектом авторского права является отражение в нем личности автора-человека. В практике судов Австралии также имеются прецеденты, разрешаемые аналогичным образом, как, например, споры Acohs Pty Ltd против Ucorp Pty Ltd [23] или дело IceTV Pty Limited v Nine Network Australia Pty Limited HCA 14 [24].

Подводя итог изложенному, можно сформулировать следующие выводы.

Рассмотрено несколько подходов к определению правового статуса искусственного интеллекта и его возможной правосубъектности. Так, некоторые авторы не признают искусственный интеллект субъектом права, поскольку он не имеет собственной воли, целей и интересов, другие определяют его квазисубъектом. В доктрине также высказана идея признания робота «электронной личностью», но она не получила широкой поддержки.

Обязательным условием определения оптимального правового подхода является различение искусственного интеллекта по его функциям и возможностям, а именно – деление на слабый, запрограммированный на выполнение узконаправленной задачи, и сильный, отличающийся универсальностью действий, интеллект. Обосновано, что на сегодняшний день даже сильный искусственный интеллект не может считаться полноценным субъектом права, поскольку он не обладает собственной волей, целями и интересами, а также не может быть привлечен к ответственности за свои действия. Однако с развитием технологий и изменением цифровой реальности, возможно, потребуется пересмотреть данную позицию.

Установлено, что актуальную повестку дня составляют следующие вопросы: можно ли отнести объекты, созданные при помощи технологии (например, выпускную квалификационную работу, написанную посредством нейросети ChatGPT), к творческим произведениям, а также, допустимо ли признание исключительных авторских прав за самой технологией?

В настоящее время искусственный интеллект служит инструментом для создания оригинальных произведений, но не может полностью заменить человеческое творчество и индивиду-

альный вклад в процесс создания. В поддержку данного тезиса выступает и отечественный правопорядок, закрепляющий, что автором произведения может быть признан только гражданин. В связи с этим на практике часто обращаются к фикции, наделяя авторскими правами разработчика программы искусственного интеллекта. Такое решение представляется обоснованным лишь отчасти, поскольку при указанном подходе обычный пользователь программы будет лишен возможности претендовать на какие-либо гарантии, а его творческий вклад в произведение не будет никак оценен, хотя его идея объективирована.

В США придерживаются антропо-

центрического подхода и отказывают в регистрации авторских прав на произведения, созданные не человеком. В Великобритании объектам, созданным при помощи искусственного интеллекта, предоставляется полноценная защита, а правообладателем признается лицо, принимающее меры для создания произведения. Указанная формулировка не отличается определенностью, поскольку непонятно, кого следует считать автором: пользователя программы или разработчика. Такие страны, как Китай, Индия, Новая Зеландия разделяют позицию Великобритании в данном вопросе, в то время как суд ЕС формирует противоположную практику.

Литература

1. Bertolini A., Episcopo F. AI as Legal Subjects? Disentangling the Ontological and Functional Perspective. // *frontiers* URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/frobt.2022.842213/full> (дата обращения: 06.06.2023).
2. Витко В.С. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // *ИС. Авторское право и смежные права*. 2019. № 2. С. 5–20; № 3. С. 5–22.
3. Цветков Ю.А. Искусственный интеллект в правосудии // *Закон*. 2021. № 4. С. 91–107.
4. Авакян Е.Г. В погоне за сверхразумом: Можно ли считать искусственный интеллект автором? // *RG.RU*. URL: <https://rg.ru/2020/02/06/v-pogone-za-sverhrazumom-mozhno-li-schitat-iskusstvennyj-intellekt-avtorom.html> (дата обращения: 06.06.2023).
5. Чаннов С.Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. № 12. С. 94–109.
6. Пономарева Е.В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. С. 60–83.
7. Уздимаева Н.И., Козуров А.С. Субъект права: основные подходы к пониманию // *Контентус*. 2020. № 4. С. 135–143.
8. Ибрагимов Р.С., Сурагина Е.Д., Чурилова Д.Ю. Этика и регулирование искусственного интеллекта // *Закон*. 2021. № 8. С. 85–95.
9. Photographer admits prize-winning image was AI-generated // *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2023/apr/17/photographer-admits-prize-winning-image-was-ai-generated> (дата обращения: 06.06.2023).
10. Как я написал диплом с помощью ChatGPT и оказался в центре спора о нейросетях в образовании // *ТИНЬКОФФ ЖУРНАЛ*. URL: <https://journal.tinkoff.ru/neuro-diploma/> (дата обращения: 06.06.2023).
11. Introducing ChatGPT // *OpenAI* URL: <https://openai.com/blog/chatgpt> (дата обращения: 06.06.2023).
12. Гаврилов Э.П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития / Отв. ред.: Рассудовский В.А. М.: Наука, 1984. – 222 с.
13. Синельникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искус-

ственного интеллекта // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности. 2017. № 4. С. 17–27.

14. Что написано софтом // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4566144> (дата обращения: 06.06.2023).

15. Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: монография. М.: Юстицинформ, 2022. – 228 с.

16. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7–18.

17. Copyrightable Authorship: What Can Be Registered // Copyright.gov. U.S. Copyright Office. URL: <https://copyright.gov/comp3/chap300/ch300-copyrightable-authorship.pdf> (дата обращения: 06.06.2023).

18. AI-created images lose U.S. copyrights in test for new technology // REUTERS. URL: <https://www.reuters.com/legal/ai-created-images-lose-us-copyrights-test-new-technology-2023-02-22/> (дата обращения: 06.06.2023).

19. Second Request for Reconsideration for Refusal to Register A Recent Entrance to Paradise (Correspondence ID 1-3ZPC6C3; SR # 1-7100387071) // Copyright.gov. U.S. Copyright Office. URL: <https://www.copyright.gov/rulings-filings/review-board/docs/a-recent-entrance-to-paradise.pdf> (дата обращения: 06.06.2023).

20. Cowan D. Robot art: The UK copyright implications of artificial intelligence generated art // the ROBOTICS LAW JOURNAL. URL: <https://roboticslawjournal.com/analysis/robot-art-the-uk-copyright-implications-of-artificial-intelligence-generated-art-75379638> (дата обращения: 06.06.2023).

21. Court rules AI-written article has copyright // CHINADAILY. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202001/09/WS5e16621fa310cf3e3558351f.html> (дата обращения: 06.06.2023).

22. Case C-5/08 Infopaq International A/S v Danske Dagblades Forening // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:62008CJ0005> (дата обращения: 06.06.2023).

23. Acohs Pty Ltd v Ucorp Pty Ltd [2012] FCAFC 16 (2 March 2012) // Australasian Legal Information Institute. URL: <http://www6.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdoc/au/cases/cth/FCAFC/2012/16.html> (дата обращения: 06.06.2023).

24. IceTV Pty Limited v Nine Network Australia Pty Limited HCA 14 // WIPO. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/judgments/details/647> (дата обращения: 06.06.2023).

References

1. Bertolini A., Episcopo F. AI as Legal Subjects? Disentangling the Ontological and Functional Perspective. // *frontiers* URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/frobt.2022.842213/full>.

2. Vitko V.S. Analiz nauchnykh predstavleniy ob avtore i pravakh na rezul'taty deyatel'nosti iskusstvennogo intellekta // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2019. № 2. С. 5–20; № 3. С. 5–22.

3. Tsvetkov Yu.A. Iskusstvennyy intellekt v pravosudii // *Zakon*. 2021. № 4. С. 91–107.

4. Avakyan E.G. V pogone za sverkhrazumom: Mozhno li schitat' iskusstvennyy intellekt avtorom? // *RG.RU*. URL: <https://rg.ru/2020/02/06/v-pogone-za-sverkhrazumom-mozhno-li-schitat-iskusstvennyj-intellekt-avtorom.html>.

5. Channov S.E. Robot (sistema iskusstvennogo intellekta) kak sub"ekt (kvazisub"ekt) prava // *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 2022. № 12. С. 94–109.

6. Ponomareva E.V. Sub"ekty i kvazisub"ekty prava: teoretiko-pravovye problemy razgranicheniya: dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2019. С. 60–83.

7. Uzdimaeva N.I., Kozurov A.S. Sub"ekt prava: osnovnye podkhody k ponimaniyu // Kontentus. 2020. № 4. S. 135–143.
8. Ibragimov R.S., Suragina E.D., Churilova D.Yu. Etika i regulirovanie iskusstvennogo intellekta // Zakon. 2021. № 8. S. 85–95.
9. Photographer admits prize-winning image was AI-generated // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2023/apr/17/photographer-admits-prize-winning-image-was-ai-generated>.
10. Kak ya napisal diplom s pomoshch'yu ChatGPT i okazalsya v tsentre spora o neyrosetyakh v obrazovanii // TIN''KOFF ZhURNAL. URL: <https://journal.tinkoff.ru/neuro-diploma/>.
11. Introducing ChatGPT // OpenAI URL: <https://openai.com/blog/chatgpt>.
12. Gavrilov E.P. Sovetskoe avtorskoe pravo. Osnovnye polozheniya. Tendentsii razvitiya / Otv. red.: Rassudovskiy V.A. M.: Nauka, 1984. – 222 с.
13. Sinel'nikova V.N., Revinskiy O.V. Prava na rezul'taty iskusstvennogo intellekta // Kopirayt. Vestnik Rossiyskoy akademii intellektual'noy sobstvennosti. 2017. № 4. S. 17–27.
14. Chto napisano softom // Kommersant# URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4566144>.
15. Kirsanova E.E. Pravovoe regulirovanie oborota prav na rezul'taty intellektual'noj dejatel'nosti v cifrovoj jekonomike: monografija. M.: Justicinform, 2022. – 228 s.
16. Gurko A. Iskusstvennyj intellekt i avtorskoe pravo: vzglyad v budushhee // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2017. № 12. S. 7–18.
17. Copyrightable Authorship: What Can Be Registered // Copyright.gov. U.S. Copyright Office. URL: <https://copyright.gov/comp3/chap300/ch300-copyrightable-authorship.pdf>.
18. AI-created images lose U.S. copyrights in test for new technology // REUTERS. URL: <https://www.reuters.com/legal/ai-created-images-lose-us-copyrights-test-new-technology-2023-02-22/>.
19. Second Request for Reconsideration for Refusal to Register A Recent Entrance to Paradise (Correspondence ID 1-3ZPC6C3; SR # 1-7100387071) // Copyright.gov. U.S. Copyright Office. URL: <https://www.copyright.gov/rulings-filings/review-board/docs/a-recent-entrance-to-paradise.pdf>.
20. Cowan D. Robot art: The UK copyright implications of artificial intelligence generated art // the ROBOTICS LAW JOURNAL. URL: <https://roboticslawjournal.com/analysis/robot-art-the-uk-copyright-implications-of-artificial-intelligence-generated-art-75379638>.
21. Court rules AI-written article has copyright // CHINADAILY. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202001/09/WS5e16621fa310cf3e3558351f.html>.
22. Case C-5/08 Infopaq International A/S v Danske Dagblades Forening // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:62008CJ0005>.
23. Acohs Pty Ltd v Ucorp Pty Ltd [2012] FCAFC 16 (2 March 2012) // Australasian Legal Information Institute. URL: <http://www6.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdoc/au/cases/cth/FCAFC/2012/16.html>.
24. IceTV Pty Limited v Nine Network Australia Pty Limited HCA 14 // WIPO. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/judgments/details/647>.

КУЗНЕЦОВА Анастасия Владимировна, бакалавр юридического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13. E-mail: iziabena@mail.ru

KUZNETSOVA Anastasia Vladimirovna, Bachelor of Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University. 1/13 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russia. E-mail: iziabena@mail.ru

Яковлев А. Ю.

ПИСЬМЕННЫЕ УКАЗАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ГОСУДАРСТВА КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ АКЦИОНЕРА

Yakovlev A. Y.

WRITTEN INSTRUCTIONS TO REPRESENTATIVES OF THE STATE AS A FORM OF REALIZING SHAREHOLDER'S RIGHTS

Государство значительно более сложный акционер, нежели какое-либо юридическое или физическое лицо. Это существенно затрудняет процесс управления организациями. Российская Федерация и регионы как акционеры вводят дополнительные нормы, бюрократизирующие и удлиняющие цепочку в принятии решений. В настоящем научной работе пойдет речь о таком институте как письменные указания или директивы. Они выдаются представителям государства для голосования на общих собраниях акционеров и заседаниях советов директоров (наблюдательных советах). Взгляды публично-правовых образований касательно содержания директив отличаются. В чем именно будет раскрыто в статье. Также в труде пойдет речь о плюсах и минусах директивного голосования.

Ключевые слова: акционерное общество, акционерное общество с государственным участием, права акционера, директивы, письменные указания.

The state is a much more complicated shareholder than any legal entity and individual. This significantly obstruct the process of governance of organizations. The Russian Federation and Russian regions, as shareholders, introduce additional rules that bureaucratize and lengthen the chain of decision-making. In this scientific work we will talk about such an institution as written instructions or directives. They are issued to state representatives for voting at general meetings of shareholders and meetings of boards of directors (supervisory boards). The views of public law entities regarding the content of directives differ. How exactly they differ will be disclosed in this article. We will also talk about the pros and cons of directive voting.

Keywords: joint-stock company, joint-stock company with state participation, shareholder's rights, directives, written instructions.

Государство в России на протяжении большей части своей истории играет ключевую роль в экономике. Это, в частности, происходит через деятельность акционерных обществ.

Несмотря на активную приватизацию, во владении федерального центра и регионов остается довольно существенное число акций обществ самого различного масштаба [7] – от ги-

гантских холдингов, доминирующих в своих отраслях до небольших сельхоз организаций без стада / земель или научно-исследовательских институтов без ученых, сдающих остатки помещений в аренду.

Вне зависимости от масштабов деятельности и профиля всеми государственными акционерными обществами необходимо управлять, причем желательно эффективно.

Несмотря на то, что законодательство уравнивает в гражданских правоотношениях федеральный центр / субъекты федерации с гражданами и юр. лицами (п. 1 ст. 124 ГК РФ [1]), сам акционер-государство дополнительно к гражданскому законодательству регламентирует порядок осуществления своих акционерных прав.

В силу того, что государство - это совокупность госорганов и госслужащих, среди которых распределены полномочия акционера, то необходимо постоянно думать о контроле. Во многом это и стало причиной появления директив.

Директивы – представляют собой письменные указания, выдаваемые представителям государства, уполномоченным на то органом исполнительной власти. Как правило, таковым выступает министерство (агентство, комитет) имущества. На федеральном уровне для большинства акционерных обществ письменные указания изготавливает Росимущество. Для отдельных организаций – Правительство РФ, Минобороны России, Управление делами Президента РФ, иные органы исполнительной власти.

Директивы можно разделить на те, что выдаются для голосования на общем собрании акционеров и заседании совета директоров. По причине большего числа заседаний коллегиального органа управления в сравнении с общими собраниями, значительно чаще встречаются директивы, адресованные членам совета директоров.

Обязанность голосования по ди-

рективам представителям государства закрепляется в соответствующих нормативных правовых актах: для федеральных – в акте Правительства РФ (п. 16 положения об управлении находящимися в федеральной собственности акциями... [3]), для столичных обществ постановлением московского правительства (положение о порядке взаимодействия органов исполнительной власти... [4]) и т.п.

Важно отметить, что представитель государства обязан вне зависимости от своего личного мнения, ощущения и видения ситуации голосовать именно так, как сказано в письменных указаниях. Подобное положение дел конфликтует с нормами профильного закона. Так члены совета директоров должны действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности добросовестно и разумно (п. 1 ст. 71 [2]). Более того, они несут ответственность за причиненные акционерному обществу убытки (п. 2 ст. 71 [2]). Тем самым, создается ситуация, когда, с одной стороны, член коллегиального органа обязан голосовать по директивам, с другой, руководствуясь интересами организации, не голосовать в соответствии с ними в случае, когда они не идут ей на пользу.

Ситуации, в которых членам советов директоров приходится выбирать между: 1) формальным следованием документу и наличием в будущем вероятности привлечения к субсидиарной ответственности; 2) голосованием вопреки директивам идя на конфликт с представителями госоргана, издавшего такие указания, но отстаиванием интересов организации.

Описанный вариант с подобной дилеммой возникает не так редко. Основной причиной появления подобного уже упомянутая выше персонализированность акционера-государства. К сожалению, среди многочисленных госслужащих встречаются люди, действующие в собственных корыстных интересах или пытаю-

щиеся протолкнуть решения в интересах 3-х лиц. Директивы могут выдаваться, например, на: одобрение крупной сделки по невыгодным для общества условиям; продажу объекта недвижимости по заниженной цене или его обременение; избрание весьма спорной кандидатуры генеральным директором, а также голосование за явно нерыночные условия трудового договора с ним; избрание радикально уступающего по деловым качествам другим членам совета директоров председателя; рекомендации по размеру дивиденда, не оставляющего организации средств на развитие и др.

Чаще всего при возникновении подобных ситуаций представители государства голосуют так, как сказано в директивах, несмотря на их негативный характер. Основная причина описанного поведения кроется в боязни исключения из состава совета директоров и риск попадания в условные «черные списки» лиц, кого больше не будут выдвигать в органы управления государственных акционерных обществ.

Перечень директивных вопросов не очень большой (около 10 позиций). У РФ он незакрытый и органы власти имеют возможность выпускать указания и по иным вопросам, кроме перечисленных в акте Правительства РФ. Каждое из публично-правовых образований утверждает собственный список. В целом они похожи. Туда входят: одобрение сделок; участие в других организациях; определение повестки дня общего собрания акционеров; образование / прекращение полномочий ген. директора и др.

Если коснуться отличий, то, например, федеральный центр видит среди прочего необходимость в директивах по: существенным условиям трудового договора с единоличным исполнительным органом и членом коллегиального исполнительного органа, а также по избранию председателя совета директоров, чего нет, в частно-

сти, у 2-х московских регионов. Зато столица для части своих акционерных обществ, которые разделены на 3 категории, видит потребность в письменных указаниях по всем вопросам, для других – по части, для остальных предусматривает «рекомендации». Последние некий аналог директив, но выдает их не орган по управлению гос. имуществом, а отраслевой орган исполнительной власти. В Московской области членам коллегиального органа дают письменные указания относительно утверждения годовых отчетов и бух. отчетности.

Как и любая иная сложная категория директивы несут в себе плюсы и минусы.

Среди положительных сторон письменных указаний можно привести, по мнению автора, только: снижение риска голосования не так, как это видит государство в лице госслужащих, выдавших директивы. Другой вопрос, в интересах ли акционера они в действительности действуют, выдавая их.

Одновременно с этим, к отрицательным моментам относятся:

- свобода действия государственных служащих в выборе содержания директив (как и по какому вопросу голосовать);
- неясность мотивации и степени информированности о ситуации в организации госслужащих, выдающих конкретные директивы;
- отсутствие ответственности у лиц, выдавших письменные указания, приведших к негативным последствиям;
- появление конфликта между членами совета директоров готовыми и неготовыми голосовать по спорным директивам;
- вымывание из советов директоров наиболее квалифицированных членов, нежелающими голосовать вопреки профессиональному видению и интересам организации;
- падение роли и статуса совета директоров, где по ключевым вопро-

сам его члены не могут принимать самостоятельные решения.

Резюмируя, можно отметить, что директивы не противоречат законодательству, а конкретизируют и закрепляют (преимущественно в подзаконных актах) то, как акционер-госу-

дарство видит осуществление своих прав. Вопрос с письменными указаниями идет в купе с другими важными гражданско-правовыми вопросами [5; 6], требующими глубокой научной проработки.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».
3. Постановление Правительства РФ от 03.12.2004 № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («Золотой акции»)».
4. Постановление правительства Москвы от 03.07.2007 № 576-ПП «О порядке взаимодействия органов исполнительной власти города Москвы при реализации прав акционера...».
5. Глазунова И.В. Проблемные вопросы публично-правовой ответственности юридического лица // Сибирское юридическое обозрение. - 2019. - № 4. - С. 512-517.
6. Денисов Р.В. Вина субъектов юридического лица при привлечении к гражданско-правовой ответственности // Проблемы права. - 2019. - № 5. - С. 74-76.
7. Корпоративный уровень системы ГиМУ в России [Электронный ресурс] / Информационно-образовательный портал «Государственное и муниципальное управление». - Режим доступа: http://gimurf.ru/corporativnyj_uroven/ (дата обращения: 20.06.2023).

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ.
2. Federal'nyy zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ «Ob aktsionernykh obshchestvakh».
3. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 03.12.2004 № 738 «Ob upravlenii nakhodyashchimisya v federal'noy sobstvennosti aktsiyami aktsionernykh obshchestv i ispol'zovanii spetsial'nogo prava na uchastiye Rossiyskoy Federatsii v upravlenii aktsionernymi obshchestvami («Zolotoy aktsii»)».
4. Postanovleniye pravitel'stva Moskvy ot 03.07.2007 № 576-PP «O poryadke vzaimodeystviya organov ispolnitel'noy vlasti goroda Moskvy pri realizatsii prav aktsionera...».
5. Glazunova I.V. Problemnnyye voprosy publichno-pravovoy otvetstvennosti yuridicheskogo litsa // Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye. - 2019. - № 4. - S. 512-517.
6. Denisov R.V. Vina sub'yektov yuridicheskogo litsa pri privlechenii k grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti // Problemy prava. - 2019. - № 5. - S. 74-76.
7. Korporativnyy uroven' sistemy GiMU v Rossii [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-obrazovatel'nyy portal «Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye». - Rezhim dostupa: http://gimurf.ru/corporativnyj_uroven/ (data obrashcheniya: 20.06.2023).

ЯКОВЛЕВ Александр Юрьевич, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН. 117218, Москва, Нахимовский просп., 32. E-mail: gosypravlenie@yandex.ru.

YAKOVLEV Alexander Yurievich, Doctor of Political Science, leading researcher of the Institute of Economics, RAS. 32, Nakhimovskiy prosp., Moscow, 117218. E-mail: gosypravlenie@yandex.ru.

Голубовский В.Ю.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УБИЙСТВА

Golubovsky V.Yu.

CRIMINOLOGICAL ASPECT OF MURDER

Жизнь человека признана высшей ценностью, как на внутригосударственном, так и на международном уровне. Право каждого человека на жизнь провозглашено и закреплено в основном законе. Высокая значимость жизни как ценности обусловлена тем, что вред, причиненный жизни невосполним. Отечественным законодательством за противоправное причинение смерти другому человеку предусмотрена уголовная ответственность, а лицо, совершившее такое преступление, должно понести справедливое наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности преступления. В связи с этим важным является исследование криминологических аспектов убийства. Особое место в развитии криминогенных факторов личности играет семья, а именно проблемы в семье. Ведь в семье изначально подростку закладываются нормы поведения, происходит формирование его личности. Также оказывает негативное влияние неформальные группы, образовательные учреждения, средства массовой информации. Целью научной статьи является определение причин и условий убийств, а также их количественных и качественных характеристик. По итогам проведенного анализа дается криминологическая оценка убийства, формулируются выводы.

Ключевые слова: динамика, причины, структура, условия, убийство, уровень.

Human life is recognized as the highest value, both domestically and internationally. The right of every person to life is proclaimed and enshrined in the Basic Law. The high significance of life as a value is due to the fact that the harm caused to life is irreparable. Domestic legislation for the unlawful infliction of death to another person provides for criminal liability, and the person who committed such a crime must suffer a fair punishment corresponding to the nature and degree of public danger of the crime. In this regard, it is important to study the criminological aspects of murder. A special place in the development of criminogenic factors of the personality is played by the family, namely, problems in the family. Indeed, in the family, initially, the norms of behavior are laid down for the teenager, his personality is formed. It also has a negative impact on informal groups, educational institutions, and the media. The pur-

pose of the scientific article is the causes and conditions of murders, as well as their quantitative and qualitative characteristics. Based on the results of the analysis, a criminological assessment of the murder is given, conclusions are formulated.

Keywords: *dynamics, causes, structure, conditions, murder, level.*

Изучение причин и условий совершения преступлений является основной задачей науки криминология. Еще с давних времен мыслители и философы рассуждали о том, что же подталкивает человека на совершение преступного деяния. Многие из них приходили к выводу о том, что основная причина была в социальном расслоении общества, в его неправильной организации. Со временем, конечно, многое изменилось в нашей жизни, развивались институты общества, прогресс не стоял на месте. Это не могло не сказаться и на характере преступности.

К причинам преступности следует относить совокупность нравственно-психологических свойств и качеств личности, которые складывались посредством влияния неблагоприятных условий окружающей действительности, что, в свою очередь, породило желание, намерение и решимость человека на совершение преступного деяния.

Под условиями следует понимать обстановку, способствующую совершению преступления, например, темное время суток, отсутствие прохожих, которые могут стать свидетелями деяния. Если условия будут отсутствовать, которые могли бы быть благоприятными для виновного лица, оно не станет совершать преступление.

Каждый человек имеет инстинкт самосохранения, следовательно, человек, который преисполнен решимостью совершить преступление, не будет рисковать своей физической (личной) свободой.

Следовательно, совокупность свойств личности, которая развивалась в неблагоприятно среде и все больше и больше подталкивала к со-

вершению преступления будет являться причиной, а сложившаяся благоприятная обстановка при конкретной ситуации, будет представлять собой условия.

Причины насильственной преступности представляют собой явления общественной жизни, порождающие насильственную преступность, поддерживающие ее существование, вызывающие ее рост или снижение [1, с. 77].

Если рассматривать причины роста числа преступлений, образующих насильственную преступность, то к ним следует отнести следующие факторы [2, с. 328]: значительная часть населения имеет низкий уровень дохода (за чертой бедности в России на данный момент находится до 60% населения), что, конечно же, означает низкий уровень жизни; отсутствие у многих граждан постоянной работы (у 55-60% преступников, совершающих насильственные преступления, нет постоянного источника заработка); ухудшение уровня правового и морального воспитания молодежи, что выражается в пропаганде в средствах массовой информации, кино, музыке и прочем культа насилия, агрессии; появление большого количества материальных благ, что порождает рост организованной преступности, чтобы это благо отобрать (например, убийство конкурентов для захвата их благ); изменение отношения общества к преступным деяниям, выражающиеся в том, что они стали обыденностью, о которых мы слышим и видим каждый день, а, следовательно, понимание, что власть не в состоянии предотвратить преступления; недостаточные усилия правоохранительных органов, которые должны предотвра-

щать преступные посягательства, но на практике дела обстоят не важным образом и другое.

К числу пороков, которые порождают в человеке в совокупности склонность к совершению убийства целесообразно отнести: проблемы в семье, проявляющиеся в насилии и агрессии на глазах у ребенка; непонимание в образовательном учреждении, когда дети не успевают осваивать программы за другими сверстниками, перестают посещать занятия, утрачивают социальные связи с одноклассниками и учителями, начинают проявлять агрессию; неразвитость бесплатного досуга для молодежи; бесконтрольность потребления алкоголя и наркотиков, а также их доступность молодежи; распространение западной культуры запада, где оправдывается культ насилия; отсутствие специального органа, который мог бы выявить у человека склонность к насилию и агрессии; распространение в средствах массовой информации о преступлениях; недостаточно эффективная работа правоохранительных органов по профилактике преступности.

Проведенный анализ вывил особое влияние семьи в криминализации личности. Именно близкое окружение способствуют формированию личности в детском возрасте, когда закладывается фундамент того, каким человек будет всю свою дальнейшую жизнь. Если в семье конфликты, скандалы, рукоприкладство, агрессия, это накладывает отпечаток на всю последующую жизнь личности. Отношения с учителями и одноклассниками, также могут отрицательное влияние на развитие личности.

Эффективность работы правоохранительных органов, современные информационные технологии, интернет –ресурсы, уровень дохода, состояние экономики, нравственности в совокупности также формируют социально-психологическое отношение личности к происходящему. Это рас-

полагает в личности отрицательные качества, например, злость, зависть, жестокость, эгоизм, бессердечность, мстительность. Перечисленные качества, в совокупности с причинами, которые повлияли на их появление, с благоприятной обстановкой приводят к тому, что лицо совершает насильственное преступление, после чего его жизнь никогда не станет прежней.

Определение причин и условий совершения преступного деяния поможет в профилактической работе правоохранительных органов в борьбе с данными явлениями поможет избежать появления новых причин и устранить существующие пробелы.

В структуре насильственных преступленийнаибольшей устойчивостью обладают следующие группы деяний:угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (около 35%);умышленные причинения тяжкого вреда здоровью (около 30%);умышленные причинения средней тяжести вреда здоровью (около 16%);умышленные убийства (около 15%) [3].

Вышеизложенная структура практически совпадает с распределением несовершеннолетних осужденных в зависимости от совершенных преступлений (%)(таблица №1)[4].

При этом статистические данные свидетельствуют, что насильственные преступления, совершаемые в отношении женщин, являются одной из актуальных проблем современно-го российского общества [1, с. 77].

Так, жительница г. Тюмени призналась в убийстве 19-летней дочери. Женщина, 44 лет, в состоянии алкогольного опьянения приревновала девушку к своему сожителю, взяла топор и нанесла несколько ударов. От полученных травм пострадавшая скончалась на месте. Убийство произошло в сентябре 2019 года. В декабре 2019 года в полицию обратился родственник девушки, который сообщил, что подозревает мать девушки в

Таблица №1

Квалификация преступления: номер статьи УК РФ 1996 г.	Данные на 01.01.2023 года	
	Муж	Жен
Убийство (105 УК РФ)	6,3	18,1
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (111 УК РФ)	12,6	7,5
Насильственные действия сексуального характера (132 УК РФ)	15,5	2,2

Таблица №2

Квалификация преступления, за которое отбывает наказание женщина

Квалификация преступления: номер статьи УК РФ 1996 г.	Данные на 01.01.2023 года
	Жен
Убийство (105 УК РФ)	16,1
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (111 УК РФ)	10,9
Насильственные действия сексуального характера (132 УК РФ)	0,7

ее убийстве. Полиция провела раскопки в огороде дома обвиняемой и обнаружила тело девушки (таблица №2) [4].

В 2021 году в период с января по декабрь отмечается сокращение числа противоправных деяний, а именно убийств и покушений на убийство – на 4,7%. Показатель по структуре составляет 1,4%. Общее количество убийств за этот период составило 7,3 тысячи случаев [6].

С января по декабрь 2022 года показатель увеличился до 1,5%, а количество убийств было равно 6,4 тысячи случаев [3].

Структура преступности в 2022 г. по сравнению с показателями 2021 г. значительных изменений не претерпела: основную массу составили преступления против собственности (59,5 %), против личности (12,2 %) и в сфере незаконного оборота наркотиков (9,0 %). Показатели отдельных групп преступных деяний распределились следующим образом: преступления экономической направленности (5,7 %), коррупционной направленности (1,8 %), в сфере незаконно-

го оборота оружия (1,1 %); экологические (0,1 %); террористического характера (0,1 %); экстремистской направленности (0,1 %) и иные (9,5 %) [3].

Как видно из различных статистических данных, отмечается благоприятная тенденция к снижению совершения убийств, что подтверждается эффективной работой правоохранительных органов, а также улучшение правильной социальной политикой государства.

Чтобы показатели динамики совершения убийств продолжали снижаться, правоохранительным органам необходимо всеми силами и средствами не допускать отрицательных тенденций, в частности: контролировать число убийств в общем объеме преступных деяний; не допускать уменьшения числа покушений на жертву (так как преступники могут начать чаще реализовывать свои замыслы, доводить задуманное до конца, что сделает ситуацию непоправимой, когда убийство уже будет совершено); пресекать предварительную преступную деятельность; не допу-

скать увеличения количества преступлений с применением оружия.

Определить точные статистические данные по уровню убийств невозможно, поскольку каждый орган ведет собственный учет, действия с другими органами в статистическом плане не согласованы.

Целесообразно предложить создание независимого единого статистического органа, который бы вел точную статистику, собирал данные со всех ведомств, ведущих учет по убийствам, а также лицам, совершившим убийства. Это позволит реально определить уровень преступности, в соответствии с которым будут правильно избраны наиболее эффективные меры борьбы с убийствами. Система мер предупреждения должна быть направлена на устранение причин и условий посредством таких двух форм как профилактика и пресечение. Профилактика осуществляется по нескольким направлениям, которые затрагивают общество в целом, конкретные группы граждан и конкретное лицо. Пресечение позволяет не допустить повторения совершения преступного деяния, а также пресечь готовящееся либо совершающееся деяние; Предупреждение убийств

должно проводится на общесоциальном, групповом и индивидуальном уровнях, а меры предупреждения должны относиться как к лицам, которые способны совершить убийство или уже его совершившим, так и к лицам, которые способны стать жертвой данного преступления.

Следует согласиться с Ю.М. Антоном, который отмечает, что совершение убийств, как и других криминологических явлений, порождается и такими причинами, которые нам еще неизвестны или известны частично, а поэтому могут быть недооценены [7, с. 9].

Рассмотрев криминологический аспект убийств, следует отметить положительную динамику уменьшения числа таких преступлений. Необходимо повышать уровень жизни населения, воспитывать моральные и нравственные качества в личности с рождения в семье, в школе, повышать эффективность работы правоохранительных органов. Своевременным будет создание специального статистического органа, деятельность которого способствовала бы более точному определению уровня убийств в Российской Федерации.

Литература

1. Кунц, Е. В. Криминологические проблемы насильственных преступлений в отношении женщин // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2023. – № 1(48). – С. 74-81.
2. Игнатов, А. Н. Социальные факторы детерминации насильственной преступности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71), № 1. – С. 327-335.
3. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. Москва. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Sbornik_22_12-5.pdf(дата обращения: 20.06.2023).
4. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. // Статистические данные. Официальный сайт Федеральной Службы Исполнения Наказаний Российской Федерации. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/>(дата обращения: 20.06.2023).
5. Жительница Тюмени призналась в убийстве дочери. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20191217/305222589.html(дата обращения: 20.06.2023).
6. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года. Москва. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Sb_21_12-3.pdf(дата обращения: 20.06.2023).

7. Антонян Ю.М. Причины убийств: монография. — М.: Юрлитинформ, 2023. — 328 с.

References

1. Kunts, Ye. V. Kriminologicheskiye problemy nasil'stvennykh prestupleniy v otnoshenii zhenshchin // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. — 2023. — № 1(48). — S. 74-81.
2. Ignatov, A. N. Sotsial'nyye faktory determinatsii nasil'stvennoy prestupnosti // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. — 2019. — T. 5 (71), № 1. — S. 327-335.
3. Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar' — dekabr' 2022 goda. Moskva. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Sbornik_22_12-5.pdf(dataobrashcheniya: 20.06.2023).
4. Kharakteristika lits, sodержashchikhsya v ispravitel'nykh koloniyakh dlya vzroslykh.// Statisticheskiye dannyye. Ofitsial'nyy sayt Federal'noy Sluzhby Ispolneniya Nakazaniy Rossiyskoy Federatsii. URL:https://fsin.gov.ru/statistics/(data obrashcheniya: 20.06.2023).
5. Zhitel'nitsa Tyumeni priznalas' v ubiystve docheri. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20191217/305222589.html (data obrashcheniya: 20.06.2023).
6. Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar' — dekabr' 2021 goda. Moskva. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Sb_21_12-3.pdf(dataobrashcheniya: 20.06.2023).
7. Antonyan YU.M. Prichiny ubiystv: monografiya. — М.: Yurlitinform, 2023. — 328 s.

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru

GOLUBOVSKIY Vladimir Yurievich, Leading Researcher, FКУ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor. 125130, Moscow, st. Narvskaya, 15A, building 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru.

Кузнецов С.П., Салимгареева А.Р.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ

Kuznetsov S.P., Salimgareeva A.R.

ENVIRONMENTAL CRIME: THE PROBLEM OF DEFINITION

В статье на основании анализа научных подходов в теории уголовного права и уголовного законодательства Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды рассматриваются некоторые вопросы определения понятия «экологическое преступление». Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена отсутствием в действующем уголовном законодательстве понятия экологического преступления, которое является предметом научного обсуждения. На основе различных определений ученых в области уголовного права дано авторское определение понятию «экологическое преступление».

Ключевые слова: экологическое преступление, определение понятия, уголовная ответственность, проблема дефиниции, бланкетные нормы.

In the article on the basis of the analysis of scientific approaches in the theory of criminal law and criminal legislation of the Russian Federation in the field of environmental protection some problems of definition of “environmental crime” are considered. The relevance of the considered problem is due to the absence in the current criminal legislation of the concept of environmental crime, which is the subject of scientific discussion. On the basis of various definitions of scientists in the field of criminal law the author’s definition of the concept of “environmental crime” is given.

Keywords: environmental crime, definition of the concept, criminal responsibility, definition problem, blanket norms.

40

Уголовно-правовые
науки

Процесс разработки национально-уголовного законодательства в области экологического права прошел долгий путь. Постепенно сложилась эффективная структура экологических преступлений. Нормы об ответственности собраны в главе 26 «Экологические преступления» Уголовного кодекса, которая отнесена к разделу IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в то время как более

ранние нормативные акты об уголовной ответственности за посягательства на природные объекты содержались в разных главах особенной части уголовных кодексов.

Вероятно, в связи с этим понятие и классификация экологических преступлений находятся в поле постоянных и весьма оживленных дискуссий, а в новейшей научной литературе обстоятельно анализируются их основные результаты. Классификацию эко-

логических преступлений в уголовном праве характеризуют очень схожие проблемы: в уголовном законодательстве она отсутствует, а в научной литературе активно дискутируются не только критерии классификации и виды экологических преступлений, но и само понятие такого преступления.

Сейчас экологические преступления наряду с посягательством на элемент экологической безопасности затрагивают и другие статьи:

- жизнь и здоровье человека (ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 252, ч. 3 ст. 254 УК РФ);

- имущественные отношения (причинение значительного имущественного ущерба (с. 255, ст. 260 УК РФ);

- крупный имущественный ущерб (п. «а» ч.1 ст. 256, п. «а» ч.1 ст. 258, ч. 2 ст. 258, п. «г» ч. 2 ст. 260, ч.2, ч.4 ст. 261);

- особо крупный имущественный ущерб (ч. 3 ст. 256, ч.2 ст.258, ч.3 ст. 260 УК РФ) и др.

Верховный суд Российской Федерации приводит статистические данные об экологических преступлениях в России, согласно которым их число увеличилось в период с 2019 по 2022 год.

Так, за указанный период за преступления, предусмотренные статьями 246 - 262 УК РФ, было осуждено 17 431 лицо. При этом число осужденных за эти преступления в 2022 г. увеличилось на 12,2% по сравнению с 2021 г., а по сравнению с 2020 г. сократилось на 4%. В период с января 2019 г. по декабрь 2022 г. 49,2% от всех осужденных за экологические преступления составили лица (8 580), признанные виновными в незаконной рубке лесных насаждений (статья 260 УК РФ), в том числе в 2019 г. - 3 295 лиц, 2020 г. - 2 493 лица, 2021 г. - 2 792 лица. За незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов по статье 256 УК РФ осуждено 6 868 лиц, или 39,4%. За незаконную охоту по статье 258 УК РФ осуждено 906 лиц,

или 5,2%. За незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, по статье 258.1 УК РФ осуждено 849 лиц, или 4,9% [1].

Необходимо отметить, что на практике в процессе применения норм об ответственности за экологические правонарушения и привлечения виновных лиц к ответственности возникает ряд проблем, таких как:

- 1) неопределенность используемых в структуре диспозиции правовых норм понятий (к примеру, действующий уголовный закон впервые употребляет термин «экологические преступления», однако не разъясняет этого понятия, предоставляя его разработку другим отраслям законодательства и уголовно-правовой доктрине). Большинство диспозиций норм об ответственности за экологические преступления являются бланкетными, то есть, законодатель широко употребляет оборот «нарушение правил...»;

- 2) отсутствие четких критериев, позволяющих однозначно разграничить составы административных правонарушений и преступлений, имеющих схожие составы; наличие оценочных категории в диспозициях правовых норм об ответственности за экологические нарушения.

Общей проблемой реализации охранительного потенциала уголовно-правовых норм об экологических преступлениях является то, что, привлекая к ответственности конкретное физическое лицо за совершение преступления, причинившего значительный вред окружающей среде, суд может возложить на виновного обязанность загладить причинный преступлением ущерб путем денежной компенсации по заявленному гражданскому иску.

Понятно, что возмещение ущерба, нанесенного окружающей среде, не

может быть восполнено быстро, даже если удастся добиться выплаты от ответственного лица. Особенно это касается случаев загрязнения воды и вырубку лесных насаждений, поскольку результаты могут проявиться не сразу, а их устранение может потребовать напряженных усилий и значительных затрат [2].

Так, например, самой крупной по масштабу экономического ущерба (взыскано 146,2 млрд. руб.) стала авария в Норильске, вызванная разгерметизацией топливной цистерны, принадлежащей АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания», повлекшей 29 мая 2020 г. загрязнение дизельным топливом почвы и водных объектов общей площадью 180 тысяч квадратных метров¹.

Многообъектность экологических преступлений часто проявляется в одновременном нарушении различных отдельных правовых благ (видовых объектов). Во многих случаях преступное деяние, направленное на одно правовое благо, может привести к причинению вреда нескольким другим независимым социальным ценностям (таким как жизнь, здоровье и имущество) в силу уникальных характеристик деяния. Например, нападение на антропогенный объект может привести к нарушению безопасности одного компонента окружающей среды, в то время как посягательство на химическую безопасность может нанести вред жизни и здоровью человека. Следовательно, экологические преступления часто представляют собой единое преступное посягательство, причиняющее ущерб нескольким различным правовым благам.

Именно поэтому вопрос, касающийся детализации объекта экологических преступлений без сомнения вызывает усиленное внимание научной среды. Тем не менее, единства мнений в рассматриваемом вопросе

так достигнуто и не было, поэтому не одинаковы и их дефиниции.

Различия в имеющихся определениях рассматриваемых деяний в литературе связываются с оценкой объекта экологического преступления. В.Б. Столяров пишет: «Одни авторы определяют его как общественные отношения, направленные на охрану природы, обычно при этом они выделяют природные (материальные, физические) объекты как предметы преступлений. Другие, называют объектом экологических преступлений саму природу и ее материальные блага, а общественные отношения в сфере их охраны («экологический порядок») считают предметом данной группы преступлений» [3, с. 10]

Все имеющиеся в литературе определения экологических преступлений, по мнению М.И. Веревичева можно интегрировать в три условные группы [4, с. 22-27] исходя из того, что признается преобладающим в их оценке. Подходы авторов в целом отражают этапы в развитии правовой экологии: природно-ресурсного; природно-охранительного; социально-экологического [5, с. 134].

Дискуссионность понятий экологического преступления и его объекта не может не сказаться на подходах к определению предмета экологического преступления. Например, в литературе утверждается, что таковым выступают природная среда и жизненно важные интересы человека, нуждающиеся в защите от экологических угроз [6, с. 7].

Признание предметом преступления интересов человека не согласуется с сущностью последних (несмотря на то, что пока не выработано единого понятия интереса и его значения в уголовном праве).

Если проанализировать текст Уголовного закона РФ, то обнаруживаются определенные закономерности в обозначении предмета преступного посягательства в нормах гл. 26 УК РФ. Так, законодатель в 39 случаях прямо

¹ URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1498077> (дата обращения: 31.04.2023)

назвал окружающую среду, ее компоненты, а в 16 – жизнь и здоровье людей. При этом в качестве предмета обозначен животный мир (либо в целом, либо через его составляющие – морские млекопитающие, рыбные запасы и т.д.), в 14 случаях – растительный мир (в целом, леса, насаждения, не входящие в лесной фонд и т.д.). Окружающая среда как таковая указана 4 раза; иные тяжкие последствия или значительный ущерб, то есть открытый перечень, – в шести случаях. Наконец, названы зоны отдыха, радиационный фон и некоторые другие

Деятельность по осуществлению уголовного преследования лиц, совершивших экологические преступления, во многом определяется тем, в каких целях совершено преступление, является ли оно умышленным, насколько масштабны последствия данного преступления.

Следовательно, хотя бы в пределах главы 26 УК РФ необходимо использовать конкретизированную характеристику вреда. Она позволит правильно разграничивать уголовную и административную ответственность за нарушения в области экологии.

Рассматривается ущерб, к которому привели действия виновных, а также его размер. Органы предварительного расследования должны предпринимать меры к установлению размера ущерба уже в ходе процессуальной проверки информации о преступлении. А окончательное решение возможно только после возбуждения уголовного дела.

Главными критериями разграничения уголовной и административной ответственности служат способ, место и средство совершения проступка. Подобные разъяснения относительно разграничения составов по данным критериями указываются в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей

среды и природопользования». Важно подчеркнуть, что все критерии должны рассматриваться и применяться к каждому делу в своей совокупности, поскольку присутствие любого из них может повлиять на квалификацию деяния и избираемые судом вид и меру наказания.

Вопросу о понятии экологического преступления приведем следующие варианты:

1) «экологическим преступлением следует считать виновное, противоправное общественно опасное деяние, посягающее на установленный в РФ общественный правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющее вред окружающей природной среде» [7, с. 88];

2) «экологическое преступление — это предусмотренное уголовным законом общественно опасное, виновное деяние, посягающее на общественные отношения, обеспечивающие сохранение для нормальной жизнедеятельности человека благоприятной природной среды, рациональное использование ее ресурсов и экологическую безопасность населения» [8, с. 14];

3) «экологическое преступление — общественно опасное, виновное, противоправное, причиняющее вред окружающей природной среде или здоровью человека деяние, запрещенное и наказуемое в соответствии с уголовным законом, посягающее на общественные отношения по охране окружающей человека природной среды и рациональному использованию природных ресурсов, включая обеспечение экологической безопасности личности, населения, общества, нации и устойчивого развития государства» [8, с. 14].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

– следует признать то, что Российское государство ведет активную деятельность по созданию нормативно-правовой базы, регулирующей обе-

спечение экологической безопасности;

– охрана окружающей среды гарантирует широкий спектр дополнительных преимуществ; без нее все остальные блага (такие как жизнь, здоровье и имущество) не существовали бы;

– определение понятия «экологическое преступление» в законодательстве отсутствует, однако определенность в понятиях является непременным условием эффективности правового обеспечения, поскольку именно она дает возможность рассматривать объект без опасения смешения его с иными объектами.

Таким образом, исходя из проведенного анализа, на наш взгляд мож-

но предложить следующую дефиницию: «Экологическое преступление – это предусмотренное уголовным законом, и запрещенное им под угрозой наказания виновное общественно опасное деяние, посягающее на окружающую среду, компоненты природной среды (земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы) охрана которых, обеспечивают экологическую безопасность населения и влечет (или создает угрозу наступления) предусмотренные уголовным законом последствия».

На наш взгляд, данная дефиниция учитывает, как положения уголовного, так и экологического права.

Литература

1. «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 11, ноябрь, 2022.
2. Абанина Е.Н., Сухова Е.А. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития: монография. – М.: Юстицинформ, 2022. – 222 с.
3. Столяров В.Б. Уголовно-правовой анализ экологических преступлений // Экологическое право, 2001, – №1. – С.10
4. Веревичева М.И. Указ. соч. С. 22 – 27
5. Петров В.В. Правовая экология и экологическое право // Вопросы социозологии. – Львов, 1987. – С. 134.
6. Шарапов Р.Д., Шарипкулова А.Ф., Пушкарев В.Г. Указ. соч. – С. 17.
7. Петров В. В. Экологическое преступление: понятие и составы // Государство и право, 1993. – № 8. – С. 88–89.
8. Яковлев С. И. Вред, причиняемый экологическими правонарушениями, и его возмещение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 14.

References

1. «Byulleten' Verkhovnogo Suda RF», № 11, noyabr', 2022.
2. Abanina Ye.N., Sukhova Ye.A. Pravovoye obespecheniye ekologicheskoy bez-opasnosti Rossiyskoy Federatsii: sostoyaniye i perspektivy razvitiya: monografiya. – M.: Yustitsinform, 2022. – 222 s.
3. Stolyarov V.B. Ugolovno-pravovoy analiz ekologicheskikh prestupleniy // Ekologicheskoye pravo, 2001, – №1. – S. 10.
4. Verevicheva M.I. Ukaz. soch. S. 22 – 27.
5. Petrov V.V. Pravovaya ekologiya i ekologicheskoye pravo // Voprosy sotsioekologii. – L'vov, 1987. – S. 134.
6. Sharapov R.D., Sharipkulova A.F., Pushkarev V.G. Ukaz. soch. – S. 17.
7. Petrov V. V. Ekologicheskoye prestupleniye: ponyatiye i sostavy // Gosudarstvo i pravo, 1993. – № 8. – S. 88–89.
8. Yakovlev S. I. Vred, prichinyayemyy ekologicheskimi pravonarusheniyami, i yego vozmeshcheniye: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1999. S. 14.

КУЗНЕЦОВ Сергей Петрович, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и право», кандидат юридических наук, доцент, филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» в г. Нижневартовске. 628616, Тюменская область, Ханты-Мансийский АО - Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 9. E-mail: energopravo@mail.ru

САЛИМГАРЕЕВА Альбина Рифовна, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и право», кандидат юридических наук, доцент, филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» в г. Нижневартовске. 628616, Тюменская область, Ханты-Мансийский АО - Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 9. E-mail: alabina81@mail.ru

KUZNETSOV Sergey Petrovich, Associate Professor of the Department “Economics, Management and Law”, PhD in Law, Associate Professor, branch of FSAEI HE “South Ural State University (NRU)” in Nizhnevartovsk. 628616, Tyumen region, Khanty-Mansky Autonomous Okrug - Yugra, Nizhnevartovsk, st. Mira, 9. E-mail: energopravo@mail.ru

SALIMGAREEVA Albina Rifovna, Associate Professor of the Department “Economics, Management and Law”, PhD in Law, Associate Professor, branch of FSAEI HE “South Ural State University (NRU)” in Nizhnevartovsk. 628616, Tyumen region, Khanty-Mansky Autonomous Okrug - Yugra, Nizhnevartovsk, st. Mira, 9. E-mail: alabina81@mail.ru

Голубовский В.Ю., Кунц Е.В.

ПРОФИЛАКТИКА НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Golubovsky V. Yu., Kunts E. V.

PREVENTION OF DRUG DEPENDENCE OF PRISONERS

Направление уголовной, уголовно-исполнительной и оперативно-розыскной политики государства определяет цели, задачи и методы осуществления, правовых мер борьбы с такого рода преступлениями. Изучение современного этапа развития российского законодательства в сфере незаконного оборота наркотических средств, позволяет рассмотреть зависимость российского законодательства от мирового сообщества. Следует отметить, что законы, указы, программы безопасности не были статичны и менялись с учетом общественных тенденций в целях необходимости безопасности общества и государства.

Однако имеется ряд объективных проблем по противодействию нелегальному обороту наркотических средств, связанный с разного рода негативными фактами в законодательной, организационной и управленческой областях. В данной статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с профилактикой и предупреждением наркотической зависимости осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: исправительное учреждение, наркотическое средство, осужденный, предупреждение, профилактика.

The direction of the criminal, penitentiary and operational-search policy of the state determines the goals, objectives and methods of implementation, legal measures to combat such crimes. The study of the current stage of development of Russian legislation in the field of illicit drug trafficking allows us to consider the dependence of Russian legislation on the world community. It should be noted that laws, decrees, security programs were not static and changed taking into account social trends in order to ensure the security of society and the state.

However, there are a number of objective problems in countering the illegal circulation of narcotic drugs, associated with various kinds of negative facts in the legislative, organizational and managerial fields. This article discusses some issues related to the prevention and prevention of drug addiction of convicts sentenced to imprisonment.

Keywords: correctional institution, narcotic drug, convict, warning, prevention.

Наркомания, это опасность, которая по своим последствиям не уступает экологической катастрофе. Она является одной из острых национальных проблем для современной России. Наиболее опасным является увеличение количества случаев наркомании среди подростков и молодежи, огромную долю которых на сегодняшний день следует отнести к такому поколению, которое не может воспроизвести самые важные ценности в сложных условиях существования общества. Увеличение числа лиц, употребляющих наркотики приводит автоматически к увеличению числа совершенных преступлений, связанных с наркотиками, и, следовательно, к увеличению преступных доходов, роста организованной преступности.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ представляет собой наиболее распространенную категорию общественно опасных преступлений в Российской Федерации, несет огромную общественную опасность для граждан России, потому что транснациональные организованные группы вступают в сотрудничество с национальными торговцами наркотиков, от чего они получают огромное количество прибыли. Однако все эти злоупотребления приводят к гибели огромного количества граждан, в частности, молодых людей.

Одним из наиболее важных направлений деятельности государства является уголовная и уголовно-исполнительная политики, главной целью которой является профилактика и борьба с преступностью, в том числе в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Данная сфера деятельности в первую очередь ориентирована на борьбу с профилактику, в том числе на преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и их аналогов.

В 2022 г. зарегистрировано 177 741 преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков. Сущность

современных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков сводится к невозможности их совершения вне преступного образования, поэтому закономерно фиксируемое значительное увеличение числа всех видов групповых наркопреступлений.

Так, число преступлений, совершенных преступными сообществами (организациями) в сфере незаконного оборота наркотиков, выросло на 96 % (в 2021 г. – 577, в 2022 г. – 1 132). Число преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору и организованными группами, – на 48 % и 15,4 % соответственно [1].

Сущность современных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков сводится к невозможности их совершения вне преступного образования, поэтому закономерно фиксируемое значительное увеличение числа всех видов групповых наркопреступлений. Так, число преступлений, совершенных преступными сообществами (организациями) в сфере незаконного оборота наркотиков, выросло на 96 % (в 2021 г. – 577, в 2022 г. – 1 132). Число преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору и организованными группами, – на 48 % и 15,4 % соответственно.

Впервые за последние четыре года существенно увеличилось число наркопреступлений, совершенных несовершеннолетними (+43,9 %; всего – 2 066), число погибших от наркотиков детей и подростков с 2017 г. увеличилось в 2,5 раза [2].

В 2020–2021 гг. в Российской Федерации насчитывалось примерно 480 тыс. наркоманов, состоящих на учете в невродиспансерах. При этом большинство находится в возрастной группе от 20 до 39 лет. Таким образом, можно сделать вывод, что термин «наркотическое преступление» обоснованно, так как включает в себя преступные деяния, совершенные в

состоянии наркотического опьянения, и лиц, вовлеченных в подобного рода преступления. Распространение, употребление наркотиков, а, следовательно, так называемая «наркотизация» населения становятся проблемой, которая в своих долгосрочных последствиях классифицируется как прямая угроза национальной безопасности. Это наглядно демонстрирует статистика МВД РФ, где отображена динамика общего количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ в Российской Федерации, начиная с 2016–2021гг. [1].

Таким образом, криминологическая характеристика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков и наркотических средств, лежит в основе классификации сходных видов или групп преступлений. С точки зрения криминологии такая классификация необходима для разработки профилактических мер и глубокого изучения видов или групп незаконного оборота наркотиков. В основе незаконного оборота наркотиков и наркотических средств находится единый комплекс причин и условий, которые способствуют развитию преступности.

Незаконный оборот наркотических средств и их употребление влечёт за собой расширение области высокого криминально-социального риска, а именно распространение венерических заболеваний и болезней, напрямую связанных с вирусом иммунодефицита человека, а также увеличение попыток суицида.

Проблемы, связанные с незаконным распространением наркотических средств или же так называемая «наркотизация» населения стали проблемой, которая в нынешних реалиях современного мира классифицируется как прямая угроза национальной безопасности.

Есть категория потребителей, которая наркопотребление облакает в

образ жизни и всесторонне защищает свою зависимость. Память у таких людей становится избирательной, они помнят только о «кайфовых» ощущениях, которые приносило употребление, и забывают те времена, когда жизнь казалась кошмаром из-за отсутствия наркотического средства и жизненные навыки сводились к животному уровню. Когда потребитель на фоне физической нестабильности теряет способность справляться с проблемами повседневной жизни и не видит в ней смысла, за исключением момента употребления очередной дозы наркотического средства. Именно эта категория практически всегда является инициаторами преступлений и подстрекателями молодёжи к наркопотреблению, чтобы в дальнейшем за их счет иметь дополнительные средства для приобретения наркотического средства. Есть потребители, которые осознают ту пропасть, в которой они очутились и пытаются избавиться от этой пагубной привычки, используя путь медикаментозного снятия физической ломки, вследствие чего они достигают улучшений физического состояния, но, не уделяя внимания нейтрализации психологической зависимости от наркотического средства, они, в конечном результате, вновь оказываются за чертой употребления. Хотя, данная категория потребителей уже имела опыт и знает, что за эйфорией употребления очередной дозы, часто приходится страдать от мучительных ломок и расплачиваться собственным здоровьем. Они вновь погружаются в реальность безумия наркопотребления, где опять приходится совершать преступления, прибегать к насилию, лгать родным и близким людям. Безнравственность снова становится нормой жизни. Всё это впоследствии приводит потребителя на скамью подсудимых с подорванным физическим здоровьем и психической нестабильностью.

Необходимо знать, что в исправи-

тельных учреждениях действует режим – установленный законом порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий исполнение осужденными возложенных на них обязанностей (ст. 82 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации).

Осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать определенные вещи и предметы, в том числе наркотические средства и психотропные вещества.

Доставка наркотических средств в исправительное учреждение квалифицируется, как сбыт, то есть является одним из наиболее опасных уголовно-наказуемых деяний, которое наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет (п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ).

Анализ способов доставки наркотических средств на территорию исправительного учреждения также позволяет сделать вывод о том, что наибольшую опасность для обеспечения нормальной деятельности исправительного учреждения, то есть его безопасности, представляет непосредственное участие сотрудника исправительного учреждения в преступной схеме. В связи с этим представляется допустимым негласное проведение проверочных оперативно-розыскных мероприятий в отношении сотрудников колонии для выявления лиц.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудники обязаны руководствоваться нормами действующего уголовно-процессуального законодательства [3, с. 80].

В колониях и СИЗО Тюменской области не могут остановить передачу заключенным запрещенных предметов. Тюменское УФСИН закупило оборудование [4].

Охрана исправительной колонии №2, расположенной в селе Просвет Кетовского округа, задержала трех человек рядом с объектом, а также нашла крупную партию наркотика

на территории зоны. Трое человек — 48-летняя женщина и два молодых человека 21 года и 18 лет — находились в автомобиле. Их задержали [5].

В г. Челябинск сотрудник исправительной колонии №2 подозревается в организации наркоторговли на территории своего учреждения. В отношении него возбуждено уголовное дело. По данным следствия, 28 мая младший инспектор ИК №2 незаконно пронес на территорию колонии наркотики массой более 17 граммов. Он разместил их в тайниках, из которых запрещенные вещества должен был забрать осужденный, находящийся с ним в сговоре [6].

В рамках проведения месячника посвященного Международному дню борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Липецкой области, совместно с отделом по воспитательной работе с осужденными и психологической лаборатории учреждения, проведена лекция о вреде употребления наркотических веществ и их последствиях. Осужденным рассказали, как легко привыкнуть к наркотикам, и как труден, может быть путь к выздоровлению. В ходе лекции был продемонстрирован документальный фильм, рассказывающий о людях, употребляющих наркотические средства. В завершении мероприятия состоялось совместное обсуждение данной темы, в ходе которого осужденные высказывали свое мнение, задавали интересующие их вопросы. Подобные мероприятия оказывают положительное воздействие на осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, позволяют установить их жизненную позицию после освобождения и успешной социальной адаптации в обществе [7].

Незаконный оборот наркотиков способствует ухудшению физического состояния тех граждан, которые активно потребляют наркотические средства. Кроме того, данный неза-

конный процесс увеличивает количество случаев с применением насилия, увеличивает процент коррупции в странах, подрывает безопасность и стабильное существование граждан в странах, в которых изготавливают и производят наркотики.

В настоящее время специально-криминологическое предупреждение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ является приоритетным и представляет комплекс мер направленных на выявление и пресечение преступной деятельности. Специально-криминологическое предупреждение наркопреступлений осуществляется правоохранительными органами, специально созданными для воздействия на наркопреступность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Указанные меры содержат локальный и конкретный характер. Реализация таких мер основана на работе сотрудников правоохранительных органов, а также системы уголовной юстиции, руководителями предприятий и учреждений, местными органами власти и общественными организациями, в семье. Специфика специально-криминоло-

гических предупреждений является их основание для реализации решений.

Для реализации минимизация влияния наркопроблематики необходимо: создание Плана взаимосвязи правоохранительных структур по выявлению лиц, организаций и других структур, занимающихся деятельностью по изготовлению наркотиков в медицинских и химических целях; выявления лиц находящихся от наркозависимости; выявления, учет, обыск, выемка граждан совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и наркотических средств отбывших наказания; необходимо модернизация специальной агентской деятельности в сети Интернет, платежных систем с целью выявления, пресечения и привлечения лиц за незаконный оборот наркотиков; необходимо повсеместно проводить акции против незаконного оборота наркотиков и наркотических средств. Проведение и реализация такого плана позволит выявлению преступных групп, а также пресечению распространения наркотиков и наркотических средств.

Литература

1. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. URL: [godfile:///C:/Users/User/Downloads/Sbornik_22_12-3.pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/Sbornik_22_12-3.pdf) (дата обращения: 17.06.2023).
2. В России за пять лет в 2,5 раза выросло число погибших от наркотиков детей и подростков. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16548601> (дата обращения: 12.06.2023).
3. Голубовский, В. Ю., Кунц, Е.В. Роль адвоката при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Проблемы права. – 2018. – № 3(67). – С. 79-82.
4. В Тюменском УФСИН не могут справиться с контрабандой в колониях. URL: <https://ura.news/news/1052483261> (дата обращения: 17.06.2023).
5. В курганской колонии нашли крупную партию наркотиков. URL: <https://ura.news/news/1052621949> (дата обращения: 16.06.2023).
6. СК: сотрудник ФСИН делал наркозакладки в челябинской колонии. URL: <https://ura.news/news/1052487688> (дата обращения: 15.06.2023).
7. Осужденным из исправительной колонии №6 рассказали о вреде употребления наркотических веществ. URL: <https://lipeck.bezformata.com/listnews/osuzhdyonnim-iz-ispravitelnoj-kolonii-6/84689454/> (дата обращения: 15.06.2023).

References

1. Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2022 goda. URL: [godfile:///C:/Users/User/Downloads/Sbornik_22_12-3.pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/Sbornik_22_12-3.pdf) (data obrashcheniya: 17.06.2023).
2. V Rossii za pyat' let v 2,5 raza vyroslo chislo pogibshikh ot narkotikov detey i podrostkov. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16548601> (data obrashcheniya: 12.06.2023).
3. Golubovskiy, V. YU., Kunts, Ye. V. Rol' advokata pri provedenii operativno-rozysknykh meropriyatiy // Problemy prava. – 2018. – № 3(67). – S. 79-82.
4. V Tyumenskom UFSIN ne mogut spravit'sya s kontrabandoy v koloniyakh. URL: <https://ura.news/news/1052483261> (data obrashcheniya: 17.06.2023).
5. V kurganskoy kolonii nashli krupnuyu partiyu narkotikov. URL: <https://ura.news/news/1052621949> (data obrashcheniya: 16.06.2023).
6. SK: sotrudnik FSIN delal narkozakladki v chelyabinskoy kolonii. URL: <https://ura.news/news/1052487688> (data obrashcheniya: 15.06.2023).
7. Osuzhdonnym iz ispravitel'noy kolonii №6 rasskazali o vrede upotrebleniya narkoticheskikh veshchestv. URL: <https://lipeck.bezformata.com/listnews/osuzhdyonnim-iz-ispravitelnoj-kolonii-6/84689454/> (data obrashcheniya: 15.06.2023).

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru

КУНЦ Елена Владимировна, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

GOLUBOVSKIY Vladimir Yurievich, Leading Researcher, FКУ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor. 125130, Moscow, st. Narvskaya, 15A, building 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru.

KUNTS Elena Vladimirovna, Leading Researcher, FКУ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor. 125130, Moscow, st. Narva, 15A, p. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

Кунц Е.В.

ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Kunts E.V.

THE SIGNIFICANCE OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF EDUCATIONAL COLONIES IN THE DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY OF MINOR CONDUCTS

За последние пять лет численность несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях снизилась более чем в четыре с половиной раза, а их число сократилось до 13. Наполняемость школ в воспитательных колониях означает снижение числа несовершеннолетних осужденных. Сохранение школ в воспитательных колониях в структуре уголовно-исполнительной системы оставляет за ФСИН России право учреждать школы в воспитательных колониях. Учителя в воспитательных колониях являются сотрудниками уголовно-исполнительной системы с большим педагогическим опытом по взаимодействию с девиантными подростками, которые организуют внеклассные занятия с осужденными, направленные на формирование у них общей культуры, художественно-эстетическое и нравственное развитие. Очевидно, в становлении личности несовершеннолетнего осужденного играет важную функцию семья, общество, ближайшее окружение, школа, но у несовершеннолетнего осужденного социальные связи ограничены, уровень образования не такой как у сверстников. Следовательно, образовательная среда воспитательной колонии преследует цель их скорейшей ресоциализации после освобождения из воспитательной колонии.

Ключевые слова: воспитательная колония, несовершеннолетний, осужденный, образовательная среда, преступность несовершеннолетних, ресоциализация.

Over the past five years, the number of juvenile convicts in educational colonies has decreased by more than four and a half times, and their number has decreased to 13. The occupancy of schools in educational colonies means a decrease in the number of juvenile convicts. The preservation of schools in educational colonies in the structure of the penitentiary system leaves the Federal Penitentiary Service of Russia the right to establish schools in educational colonies. Teachers in educational colonies are employees of the penitentiary system with extensive pedagogical experience in interacting with deviant adolescents,

who organize extracurricular activities with convicts aimed at developing their common culture, artistic, aesthetic and moral development. Obviously, in the formation of the personality of a minor convict, family, society, the immediate environment, and school play an important role, but a minor convict has limited social ties, the level of education is not the same as that of his peers. Consequently, the educational environment of the educational colony pursues the goal of their speedy resocialization after their release from the educational colony.

Keywords: *educational colony, juvenile convict, educational, environment, juvenile delinquency, resocialization.*

В настоящее время для России характерна гуманизация, которая выразилась в практически полном освобождении детей и несовершеннолетних от ответственности. Действующее законодательство и правовая практика в вопросе подростковой преступности за последние десятилетия претерпели сильную либерализацию. Следует отметить рост числа преступлений, совершенных детьми. Это объясняется мягкостью по отношению к ребёнку-преступнику, сложившимися традициями дать ему еще один шанс одуматься, а высокий возраст уголовной ответственности следует понимать как признак современного прогрессивного общества.

В 2022 году следователями Следственного комитета Российской Федерации в отношении практически 4700 несовершеннолетних отказано в возбуждении уголовного дела либо прекращены уголовные дела в связи с недостижением ими возраста привлечения к уголовной ответственности [1].

Отсутствие родительского контроля является одной из причин преступности несовершеннолетних. Около 35% несовершеннолетних, совершивших общественно опасное деяние до достижения установленного возраста привлечения к уголовной ответственности, из благополучных семей, не состояли на профилактическом учете и совершили общественно опасное деяние впервые.

Причинами преступлений несовершеннолетних чаще всего стано-

вятся социальная неустроенность, отсутствие занятости, досуга и родительского контроля, низкий уровень нравственного сознания. Помимо этого деструктивный медиа и интернет-контент несет много рисков десоциализации, девиантного и противоправного поведения детей, включая совершение ими действий, представляющих угрозу собственной жизни. Повышенный интерес и внимание к проблеме резко увеличивает количество участников и подписчиков групп соответствующей тематики, а также число подражателей.

Особая роль в образовании нравственном оздоровлении несовершеннолетних осужденных отводится школам в воспитательных колониях. Школы в воспитательных колониях отличаются от обычных: ученики не получают домашних заданий, могут пропустить занятия только по двум причинам, а ровесники не обязательно попадут в один класс. Получить общее образование обязан каждый осужденный младше 30 лет, у которого его нет согласно ст. 112 УИК РФ [2].

Люди старше 30 лет, а также с инвалидностью I или II группы учатся, если сами того пожелают. В колонии для несовершеннолетних учебу невозможно прогулять, пропустить уроки можно, только если осужденный болен или находится на свидании. Учеников зачислят в классы не по возрасту, а по уровню образования, полученного на свободе.

Распределение осужденных, находящихся в воспитательных колониях,

по образовательному уровню можно проанализировать по следующим критериям: не имеют образования, начальное общее (начальное), основное общее (неполное среднее), среднее (полное) общее, среднее профессиональное (среднее специальное и незаконченное высшее) (таблица №1).

По сравнению с результатами переписи осужденных 2009 года [3, с. 9], в настоящее время уровень их образования снизился. Так, в 2009 году, осужденных, которые не имеют образование было 1,9%, осужденных с начальным образованием было 33,4%, с

основным общим – 56,0%, со средним (полным) общим образованием – 7,1%, со средним специальным и незаконченным высшим соответственно – 1,6%.

Настораживает то, что сейчас больше стало осужденных - учащихся средней школы, в 2006 году их доля составила 50,8%, что образовательные школы не могут нейтрализовать асоциальное поведение несовершеннолетних, основные институты гражданского общества и семья оказались не готовыми к системным преобразованиям.

Более половины несовершенно-

Таблица №1

Распределение осужденных, находящихся в ВК по образованию на 01.01.2023 года

Образование	Доля осужденных
Не имеют образование	2,8
Начальное общее (начальное)	28,7
Основное общее (неполное среднее)	65,2
Среднее полное общее (среднее)	2,9
Среднее профессиональное (среднее специальное и незаконченное высшее)	0,2
Высшее профессиональное	0

Таблица №2

Распределение осужденных по роду занятий, находящихся в ВК по образованию на 01.01.2023 года

Образование	Доля осужденных
Учащийся средней школы	79,3
Учащийся профессионального училища	5,1
Учащийся вспомогательной школы	2,7
Рабочий	2,3
Учащийся спецшколы и спецПТУ	0,6
Учащийся техникума, вуза	2,7
Служащий	0,2
Предпринимательская деятельность	0,4
Иная деятельность	1,4
Без определенных занятий	0,2

летних преступников уже с первых лет обучения в общеобразовательной школе отличались плохой успеваемостью и отклонениями от нормы в поведении. Значительная часть школьных правонарушителей, являющихся основным резервом несовершеннолетних преступников, еще в дошкольном возрасте имели те или иные отклонения в поведении, как следствие главным образом недостатков семейного воспитания в дошкольном возрасте.

В плане раннего предупреждения неправильного формирования личности и правонарушений несовершеннолетних большое значение приобретает решение проблемы более широкого охвата нравственным воспитанием и обучением детей дошкольного возраста и сужения тем самым возможности отрицательного влияния на детей неблагоприятных семейных условий.

Особенно острой эта проблема в семьях, где в значительной степени ограничены субъективные и объективные возможности правильного воспитания детей и подготовки их к школе по сравнению с нормальными семьями.

Недостатки школьного обучения и воспитания не являются единственными факторами в преступности несовершеннолетних. Они всегда взаимосвязаны с другими факторами, но их роль существенна. Другие неблагоприятные факторы могут предшествовать периоду школьного обучения, главным образом недостатки и пробелы дошкольного воспитания в семье или детских дошкольных учреждениях, действовать в период обучения подростка в школе, например, недостатки семейного воспитания, отрицательное воздействие ближайшего бытового окружения и средств массовой информации, неорганизованность досуга и оказывать влияние после периода обучения в школе.

Недостатки в школьном обучении и воспитании могут быть как непосред-

ственной причиной неправильного формирования отдельных отрицательных свойств, качеств личности несовершеннолетних и молодых преступников, так и условием, способствующим активизации влияния на процесс формирования иных неблагоприятных факторов, действующих вне школы.

Несовершеннолетние преступники, отличаются в массе своей низким общеобразовательным уровнем, низкой производственной квалификацией, бедностью духовного мира, узостью и примитивностью и даже извращенным характером интересов и потребностей, пассивностью в общественной жизни, однообразием проведения свободного времени, отсутствием или недостаточной воспитанностью навыков нравственного и культурного поведения, невежеством в правовых вопросах, неумением сдерживать непосредственные желания и влечения, рядом отрицательных черт характера. Эта социально-психологическая деформация личности, которая является побочным результатом некоторых недостатков в деятельности общеобразовательных школ: учебно-воспитательной работы в школах; воспитательной работы с учащимися вне школы, в организации их досуга; взаимодействия школы с семьей и общественной ответственностью; взаимодействия школы с органами, ведущими профилактику с безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних.

На протяжении всего периода развития уголовно-исполнительной системы одним из основных средств исправления осужденных традиционно является воспитательная работа [4, с. 38]. При достижении цели исправления осужденного необходимо, безусловно, уделять внимание нравственному исправлению осужденного [5, с. 75].

На территории Кировградской колонии — тишина, в спальнях корпусах, школьных классах и мастерских училища идеальный порядок. Школа

колонии считается лучшей в России: ее воспитанники регулярно побеждают в общероссийских конкурсах. В 2021 году было третье место (первое им уже неудобно было давать), в 2022 году — снова первое: Дмитрий К. стал лучшим учеником среди всех учащихся России в воспитательных колониях. Другой воспитанник, единственный среди всех осужденных несовершеннолетних во всей стране, сдал ЕГЭ. Воспитанники Кировградской колонии только внешне все одинаковые. Здесь содержатся дети-преступники не только из Свердловской, но и из Челябинской и Курганской областей. Курганцы, чаще простодушные, челябинцы с гонором, шутливо характеризует их один из сотрудников учреждения. Есть и несовершеннолетние из детских домов. Есть те, кто в колонии уже давно и прижился, есть те, кто поступил недавно. Плохо, когда ребенок много времени проводит в следственном изоляторе. Если два-три месяца, то он, приезжая, быстро адаптируется. А если месяцев 5-6, уже психика ломается. Подростки боятся, что в колонии все будет еще хуже [6].

Чувство, что в колонии здоровая атмосфера, возникает и из разговора с учителями, и из наблюдения за поведением воспитанников: они, как и все осужденные, в присутствии важных гостей ведут себя зажато и скованно, но во взглядах нет затравленности и злобы.

В Новооскольской колонии, в первую смену воспитанницы работают на фабрике, которая находится на территории колонии, а во второй половине дня учатся в школе. Занимаются с ними восемь учителей, директор и его заместитель. Точные науки – физику и химию – преподают мужчины. Учебный процесс осуществляется по тем же образовательным программам, что действуют во всей стране в обычных школах. Для 10-11 классов это 34 учебных часа в неделю, для 9-8 классов – 33 часа, начальные классы – 23 часа. Учитель истории и обще-

ствознания преподаёт и основы православной культуры [7].

В 2022 г. возбуждено 24031 уголовное дело о преступлениях в отношении несовершеннолетних, это на 1,1 % меньше, чем в 2021 году. По результатам расследования в суды для рассмотрения по существу направлено 12 930 уголовных дел - на 4,2 % больше 2021 году. Численность несовершеннолетних, признанных потерпевшими по оконченным уголовным делам, составила 19 441 человек, при этом погиб в результате преступных посягательств 1261 несовершеннолетний [1].

Для всех регионов Российской Федерации остается актуальным тезис о том, что наибольшее число преступлений против детей совершается их родителями. В 2021 году более половины преступных деяний в отношении несовершеннолетних (50,4 тыс.) совершили родители. В 92,8 % (или 55,2 тыс.) случаях преступления квалифицировались по ст. 157 УК (неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей) [8].

Таким образом, на основное влияние на образовательную среду воспитательных колоний, в становлении личности несовершеннолетних осужденных оказывает преступность несовершеннолетних, ее качественные и количественные характеристики. Снижение уровня преступлений против несовершеннолетних, предполагает снижение преступности несовершеннолетних, и, напротив, активизация противодействия преступности несовершеннолетних приведет к сокращению фактов преступных посягательств на них и к снижению уровня преступности несовершеннолетних.

Литература

1. Опасный возраст. URL:<https://rg.ru/2023/05/31/opasnyj-vozzrast.html>(дата обращения: 01 июня 2023).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/(дата обращения: 12.06.2023).
3. Данилин, Е.М., Селиверстов, В.И. Осужденные в воспитательных колониях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. / под ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. Вып. № 2. - М.: ИД «Юриспруденция», 2011. - 88 с.
4. Аверкин, С. Д. Проблемы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 35-41.
5. Голубовский, В. Ю. Современная пенитенциарная система: вопросы привлечения осужденных к труду / В. Ю. Голубовский // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : Материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 27–28 октября 2022 года. Том Выпуск 10. – Томск: Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний», 2022. – С. 74-77.
6. Как гасят бунты на «детских зонах». URL:<https://ura.news/articles/1036268871>(дата обращения: 12.06.2023).
7. Школа за решёткой. Как обучают девочек в колонии для несовершеннолетних. URL: https://news.rambler.ru/education/40967887/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/education/40967887-shkola-zareshetkoy-kak-obuchayut-devochek-v-kolonii-dlya-nesovershennoletnih/(дата обращения: 14.06.2023).
8. В России в 2021 году более половины преступлений в отношении детей совершили их родители. URL: <https://oboz.info>(дата обращения: 07.06.2023).

References

1. Opasnyy vozzrast. URL:<https://rg.ru/2023/05/31/opasnyj-vozzrast.html>(data obrashcheniya: 01 iyunya 2023).
2. Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 29.12.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/(data obrashcheniya: 12.06.2023).
3. Danilin, Ye.M., Seliverstov, V.I. Osuzhdennyye v vospitatel'nykh koloniyakh. Po materialam spetsial'noy pe-repisi osuzhdennykh i lits, sodержashchikhsya pod strazhey, 12-18 noyabrya 2009 g. / pod red. d.yu.n., professora V.I. Seliverstova. Vyp. № 2. - M.: ID «Yurispru-dentsiya», 2011. - 88 s.
4. Averkin, S. D. Problemy vospitatel'noy raboty s osuzhdennymi k lisheniyu svobody // Ugolovno-ispolnitel'noye pravo. – 2023. – T. 18, № 1. – S. 35-41.
5. Golubovskiy, V. YU. Sovremennaya penitentsiarnaya sistema: voprosy privlecheniya osuzhdennykh k trudu / V. YU. Golubovskiy // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psikhologiya i pravo : Materialy yezhegodnoy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Tomsk, 27–28 oktyabrya 2022 goda. Tom Vypusk 10. – Tomsk: Federal'noye kazennoye uchrezhdeniye dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya “Tomskiy institut povysheniya kvalifikatsii rabotnikov Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy”, 2022. – S. 74-77.
6. Kak gasyat bunty na «detskikh zonakh». URL:<https://ura.news/articles/1036268871>(data obrashcheniya: 12.06.2023).

7. Shkola za reshetkoy. Kak obuchayut devochek v kolonii dlya nesovershennoletnikh. URL: [https://news.rambler.ru/education/40967887/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/education/40967887-shkola-za-reshetkoy-kak-obuchayut-devochek-v-kolonii-dlya-nesovershennoletnih/\(data obrashcheniya: 14.06.2023\)](https://news.rambler.ru/education/40967887/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/education/40967887-shkola-za-reshetkoy-kak-obuchayut-devochek-v-kolonii-dlya-nesovershennoletnih/(data obrashcheniya: 14.06.2023)).

8. V Rossii v 2021 godu boleye poloviny prestupleniy v otnoshenii detey sovershili ikh roditeli. URL: [https://oboz.info\(data obrashcheniya: 07.06.2023\)](https://oboz.info(data obrashcheniya: 07.06.2023)).

КУНЦ Елена Владимировна, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

KUNTS Elena Vladimirovna, Leading Researcher, PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor. 125130, Moscow, st. Narva, 15A, p. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

Семелев В.Н.

УЗКОСПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПОСТАВОК И ТОРГОВЛИ ЛЕКАРСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ И МЕДИЦИНСКИМ ОБОРУДОВАНИЕМ, А ТАКЖЕ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПРАВНОЙ РАБОТЫ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ МЕДИЦИНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Semelev V.N.

HIGHLY SPECIALIZED METHODOLOGY FOR INVESTIGATING CRIMES IN THE SUPPLY AND TRADE OF MEDICINES AND MEDICAL EQUIPMENT, AS WELL AS IN THE FIELD OF ENSURING THE PROPER OPERATION OF MEDICAL EQUIPMENT

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь обеспечивается не только деятельностью врачей, но и деятельностью иных лиц, которые обеспечивают их соответствующими лекарственными средствами и медицинским оборудованием. В связи с этим данная деятельность также подлежит уголовно-правовой охране, которая невозможна без эффективного выявления, раскрытия и расследования преступных посягательств на правоотношения в сфере поставок и торговли лекарственными средствами и медицинским оборудованием, а также в сфере обеспечения исправной работы технических средств медицинского назначения. Эффективность такого расследования невозможна без создания соответствующей узкоспециализированной методики.

Ключевые слова: расследование, частная методика расследования, узкоспециализированная методика расследования, незаконное предпринимательство, мошенничество, преступления в сфере торговли лекарственными средствами и медицинским оборудованием, а также в сфере обеспечения исправной работы технических средств медицинского назначения.

The right to health protection and medical care is ensured not only by the activities of doctors, but also by the activities of other persons who provide them with appropriate medicines and medical equipment. In this regard, this activity is also subject to criminal legal protection, which is impossible without effective detection, disclosure and investigation of

criminal encroachments on legal relations in the field of supply and trade of medicines and medical equipment, as well as in the field of ensuring the proper operation of medical equipment. The effectiveness of such an investigation is impossible without the creation of an appropriate highly specialized methodology.

Keywords: *investigation, private investigation methodology, highly specialized investigation methodology, illegal entrepreneurship, fraud, crimes in the field of trade in medicines and medical equipment, as well as in the field of ensuring the proper operation of medical equipment.*

Реализация права на охрану здоровья и медицинскую помощь, которое закреплено в ст. 41 Конституции РФ, зависит не только от добросовестности и качества труда медицинских работников, но и от деятельности иных лиц, вовлечённых в обеспечение необходимых для этого условий и в создание необходимой для этого материальной базы. Традиционным является то, что всю тяжесть ответственности возлагают на врача, который оказывает медицинскую помощь или который должен был её оказывать в силу возложенных на него обязанностей. Но результат, который достигается, зависит не только от него. Охрана здоровья и медицинская помощь – это согласованная работа людей разных профессий, разной квалификации, которая направлена на единый результат – здоровье конкретного человека [1, с. 215]. Так, жизнь человека при инфаркте, инсульте или иных стремительно развивающихся заболеваниях часто зависит не только от врача, но и от того, насколько быстро отреагирует оператор службы «скорой помощи» и направит бригаду на помощь этому человеку, насколько быстро и умело водитель машины «скорой помощи» сможет доставить эту бригаду по адресу больного и как быстро и умело он сможет доставить его в соответствующий стационар. Также многое зависит от того, насколько соответствующий стационар обеспечен необходимыми медицинскими средствами и медицинской техникой [2, с. 292]. Это во многом зависит от служб снабжения соответ-

ствующих стационаров, но не только от них, а также и от предпринимательской деятельности лиц, которые занимаются поставками лекарственных средств и медицинского оборудования [3, с. 21]. Важным является то, чтобы такие лица поставляли в стационар, конкретно гражданам, нуждающимся в медицинской помощи необходимые лекарственные препараты и медицинское оборудование, соответствующее предъявляемым требованиям качества.

С сожалением приходится сталкиваться с тем, что в погоне за прибылью, которую сулит предпринимательская деятельность в сфере здравоохранения на рынке лекарственных средств и медицинского оборудования оказываются товары низкого качества или вовсе не соответствующие предъявляемым требованиям, применение которых не способно обеспечить излечение больных. Это может быть связано с истечением срока годности соответствующих лекарственных средств, их фальсификация, при которой за лекарственное выдаётся средство, которое таковым не является. Также это может быть нарушение логистики, из-за которой были нарушены правила перемещения и хранения соответствующих лекарственных средств и медицинского оборудования. Причём, далеко не всегда это бывает связано с тем, что лица, занимающиеся такой деятельностью, имеют умысел на реализацию негодного продукта. Достаточно много случаев того, что это происходит из-за незнания соответствующими лицами пра-

вил хранения и перевозки соответствующего товара медицинского назначения. Вполне очевидным является необходимость защиты права граждан на качественное получение медицинской помощи, что, соответственно, предполагает обеспечение оказываемой медицинской помощи соответствующими, качественными фармацевтическими и иными средствами и медицинским оборудованием. Такая защита немыслима без защиты от использования непригодных, некачественных лекарственных препаратов и медицинского оборудования. Недобросовестность в осуществлении предпринимательской деятельности в сфере поставки лекарственных средств и медицинского оборудования должна своевременно пресекаться, а лица виновные в совершении таких преступлений должны привлекаться к уголовной ответственности. Таким образом обеспечивается неотвратимость наказания, благодаря чему создаются условия для поддержания правопорядка по соблюдению права на здравоохранение и медицинскую помощь посредством поставки качественных лекарственных средств и медицинского оборудования. Но этого возможно добиться при наличии достаточно эффективной частной методики расследования названных преступлений [4, с. 130]. При этом, как показывает практика общая методика расследования незаконной предпринимательской деятельности может не срабатывать. Поэтому для повышения эффективности расследования необходима специализированная методика, которой охватывается меньший круг преступлений, но которая в большей мере обеспечивает эффективность расследования конкретных преступлений рассматриваемого вида.

Однако для создания такой узкоспециализированной методики необходимо знать особенности тех преступлений, на расследование которых она ориентирована. Это необходимо

для того, чтобы выявить те «слабые места» в механизме совершения соответствующих преступлений, использование которых в ходе расследования могло бы помочь в установлении обстоятельств совершения преступления. Знание этих «мест» означает знание локализации следов и информации, которые возможно использовать в качестве доказательств в ходе проводимого расследования. Благодаря этому можно определить наиболее типичные следы и информацию, которая остаётся после совершения преступления и которую возможно использовать в ходе проводимого расследования. Так, к примеру, подлежит лицензированию обслуживание медицинской техники. Необходимость лицензии для осуществления данной деятельности регламентируется п. 2 Положения о лицензировании деятельности по производству и техническому обслуживанию (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) медицинской техники, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.06.2013 № 469. Как видно из ч. 1 ст. 171 УК РФ деяние может быть признано, как незаконное предпринимательство при наличии следующих признаков: отсутствие регистрации, отсутствие лицензии, отсутствие аккредитации в сфере технического осмотра технических средств, а также наличие крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение крупного дохода. При этом, признаки - отсутствие регистрации, отсутствие лицензии, отсутствие аккредитации в сфере технического осмотра технических средств – являются альтернативными, что предполагает наличие состава, если имеется хотя бы один из них [5, с. 422]. Также альтернативными по отношению друг к другу являются признаки: наличие крупного ущерба гражданам, органи-

зациям или государству либо извлечение крупного дохода.

Названная особенность состава незаконного предпринимательства имеет методологическое значение, поскольку уже на момент начала проведения расследования ориентирует следователя на выяснение вполне определённого перечня обстоятельств, знание которых важно для вынесения процессуальных решений. Так, уже на стадии возбуждения уголовного дела при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, решается вопрос о возбуждении уголовного дела (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Также при наличии названных обстоятельств решается вопрос о предъявлении соответствующему лицу обвинения, а также решается вопрос о вынесении иных, значимых для осуществления уголовного правосудия, вопросов. Установление этих обстоятельств значимо для расследования любого факта совершения незаконного предпринимательства. Это предполагает необходимость выполнения вполне определённого перечня следственных и иных процессуальных действий. При этом, для обеспечения эффективности в установлении события преступления важно, чтобы все эти действия выполнялись во вполне определённой последовательности, которая могла бы предотвратить уничтожение и просто исчезновение следов и информации о совершённом деянии. Однако, методологическое значение состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, распространяется на расследование любого из деяний, охватываемых данной нормой. В то же время, как было отмечено выше, имеются значимые для расследования особенности совершения отдельных событий, содержащий признаки незаконного предпринимательства. К числу таковых относится незаконное предпринимательство в сфере обеспечения лекарственными средствами и медицинским оборудованием.

Бесспорно, то, что частная методика расследования незаконного предпринимательства [6, с. 165], которая имеется на сегодняшний день имеет важное значение для расследования незаконного предпринимательства в сфере поставок и торговли лекарственными средствами и медицинским оборудованием, а также в сфере обеспечения исправной работы технических средств медицинского назначения. Однако, как показывает практика имеется масса проблем, которые встают перед следователем в ходе установления обстоятельств названных деяний. Это проблемы, которые носят достаточно частный характер, но от решения, которых во многом зависит успех проводимого расследования, а потому вынесение справедливых процессуальных решений. В связи с этим встаёт вопрос о необходимости разработки такой криминалистической методики, которая бы принимала во внимание все наиболее значимые особенности названной разновидности незаконного предпринимательства. Такая методика должна принимать во внимание нюансы, характерные только для названной разновидности незаконного предпринимательства и на основе этого предлагать рекомендации по наиболее эффективному разрешению встающих в ходе проводимого расследования проблем. Она могла бы позволить избежать тех ошибок, которые допускаются в настоящее время, а также повысить темп проводимого расследования, чем обеспечивать соблюдение устанавливаемых в действующем уголовно-процессуальном законодательстве сроков. То есть, практика имеет потребность в создании узкоспециализированной методики [7, с. 1225], которая была бы ориентирована на расследование незаконного предпринимательства в сфере поставок и торговли лекарственными средствами и медицинским оборудованием, а также в сфере обеспечения исправной работы тех-

нических средств медицинского назначения.

Особенностью узкоспециализированных методик является то, что они более конкретны, чем частные, поскольку принимают во внимание те особенности совершённых преступлений, которые носят менее обобщённый характер [8, с. 150]. Для узкоспециализированной методики свойственно то, что она стремится учесть те проблемы, которые мешают следователю в познании соответствующего преступного события. Задачей, которая стоит перед такой методикой является повышение эффективности расследования соответствующих преступлений. Такая методика позволяет не только обеспечить соблюдение всех процессуальных сроков, но и максимальную полноту собранных доказательств, посредством которых можно воссоздать картину совершённого преступления. В связи с этим, узкоспециализированная методика представляет собой утилитарный инструмент, нацеленный на расследование вполне определённой группы преступлений (более узкой, чем вид преступления). Она позволяет не только определять направление расследования, но и прогнозировать все те проблемы, которые могут возникнуть и на основе этого предлагать способы их преодоления. Важно в ней то, что она способна гарантировать успех проводимого расследования, поскольку снижает уровень случайного, непредвиденного в ходе осуществления правосудия. В виду этого, узкоспециализированная криминалистическая характеристика представляет интерес для практики расследования незаконного предпринимательства в сфере поставок и торговли лекарственными средствами и медицинским оборудованием, а также в сфере обеспечения исправной работы технических средств медицинского назначения. Она позволяет правильно сориентировать следователя на выявление тех доказательств, которые в последую-

щем могут быть положены в основу обвинения конкретных виновных в совершении преступления лиц.

Названная узкоспециализированная методика принимает во внимание не только особенности субъекта совершения преступления, но и особенности механизма его совершения. Она принимает во внимание то, какая именно лицензия должна иметься на выполнение соответствующей деятельности по осуществлению поставок и торговли лекарственными средствами и медицинским оборудованием, а также в сфере обеспечения исправной работы технических средств медицинского назначения. Для осуществления предпринимательской деятельности в рассматриваемой сфере предусмотрено получение соответствующих лицензий, в которых указывается наличие необходимой квалификации у лица на ведение соответствующего вида деятельности. Требования квалификации – это одно из основных требований при получении лицензии. Также требованием является наличие необходимых средств, использование которых способно обеспечить необходимое качество выполнения работ. При этом в зависимости от вида лицензии предполагается свой особый порядок её получения. Всё это подразумевает особый механизм в совершении соответствующего деяния. Это необходимо принимать во внимание при расследовании, поскольку позволяет сосредоточить внимание на значимых обстоятельствах, позволяющих обеспечить полноту картины совершённого преступления. Выявление механизма совершения данного преступления позволяет не только выявить преступление, но и отграничить его от смежных составов.

Узкоспециализированная методика расследования также должна быть ориентирована на выявление особенностей субъекта соответствующего преступления [9, с. 56]. Это имеет значение, как для определения сте-

пени вины соответствующего лица, так и для того, чтобы обеспечить полноту в знании механизма совершения конкретного преступления. В частности, важным в случае расследования названных преступлений является выявление наличия необходимых для осуществления рассматриваемого вида предпринимательской деятельности знаний и навыков. Отсутствие таких часто становится поводом, который подталкивает соответствующее лицо на совершение рассматриваемого преступления. Исследование личности виновного имеет значение для понимания механизма совершения названного преступления. Важно, в частности, определить то, насколько соответствующая личность ориентировалась на то, чтобы серьёзно заниматься предпринимательской деятельностью в названной сфере. Часто для предпринимательской деятельности предпринимательства в сфере поставок и торговли лекарственными средствами и медицинским оборудованием, а также в сфере обеспечения исправной работы технических средств медицинского назначения важно наличие вполне определённых медицинских или фармацевтических знаний. Их отсутствие часто указывает на то, что выполнявшаяся деятельность была направлена только на получение прибыли, а вовсе не на обеспечение процесса оказания медицинской помощи.

Особо следует отметить то, что при расследовании названного вида незаконного предпринимательства важно обращать внимание на наличие обстоятельств, которые могут указывать на мошенничество, то есть на признаки преступления, предусмотренные ст. 159 УК РФ. С этой целью важно исследовать обстоятельства, связанные с особенностями личности лица, выполняющего деятельность в сфере поставок и торговли лекарственными средствами и медицинским оборудованием, а также в сфере обеспечения исправной работы технических средств

медицинского назначения [10, с. 180]. Эти обстоятельства могут указывать на то, что соответствующее лицо изначально не имело целью выполнения заявленной деятельности, а лишь получение незаконной выгоды. Благодаря этому следователь имеет возможность восстановить истинную картину совершённого деяния. Данные проблемы должны решаться посредством применения узкоспециализированной методики, в которой должны иметься соответствующие рекомендации. Руководствуясь ими, следователь должен иметь возможность создать алгоритм по выявлению следов и информации, благодаря которым он может понять картину имевшего место события преступления. Но этого невозможно добиться без изучения личности лица, подозреваемого в совершении преступления, без выявления его склонностей, намерений, знаний и умений.

Особенностью рассматриваемой узкоспециализированной методики является то, что она ориентирована на специфичность следов, которые остаются в результате незаконного предпринимательства в сфере поставок и торговли лекарственными средствами и медицинским оборудованием, а также в сфере обеспечения исправной работы технических средств медицинского назначения. К таковым, в частности, относятся не только наличие или отсутствие соответствующих лицензий, но и наличие или отсутствие профессионализма при выполнении названной деятельности. Именно отсутствие такого профессионализма является тем первым признаком, который позволяет заподозрить отсутствие у конкретного физического или юридического лица лицензии на занятие названным видом деятельности. Более того, необходимо обращать особое внимание на то, что часто незаконное предпринимательство фактически может выступать в качестве деяния, подготавливающего условия для совершения других, пред-

ставляющих большую общественную опасность. К примеру, достаточно часто незаконное предпринимательство совершается для того, чтобы создать условия для совершения мошенничества. В отдельных случаях незаконное предпринимательство может составлять совокупность с мошенничеством. На это необходимо следователю обращать внимание уже на начальном этапе проведения расследования. Для выявления и начального этапа расследования незаконного предпринимательства в сфере поставок и торговли лекарственными средствами и медицинским оборудованием, а также в сфере обеспечения исправной работы технических средств медицинского назначения важным является выявление связи между данным преступлением и тем, которое воз-

можно только готовится или уже совершено. Следователь не должен медлить в выяснении этого вопроса, поскольку ему возможно необходимо будет познать не одно, а несколько совершённых преступлений. В разработке рекомендаций по решению этих встающих перед следователем проблем состоит задача узкоспециализированной методики. Её использование должно обеспечивать следователя возможностью создавать в каждом конкретном случае расследования высокоэффективный алгоритм расследования, который мог бы обеспечивать постижение истины и позволял бы избежать ошибок. В наличии такой узкоспециализированной методики заключается резерв оптимизации расследования названных преступлений.

Литература

1. Подольный Н.А. Отдельные особенности расследования ятрогенных преступлений // Первые Чебоксарские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, посвященные 100-летию образования экспертно-криминалистической службы в системе Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. Сборник материалов Всероссийской научно-практической видеоконференции. – Чебоксары: Изд-во: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. 2019. С. 214-220.
2. Подольный Н.А. Некоторые методологические вопросы расследования ятрогенных преступлений // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019. С. 291-295.
3. Подольный Н.А. Отдельные проблемы расследования ятрогенных преступлений // Вестник Российской правовой академии. 2019. № 2. С. 20-25.
4. Лапин В.О. Типичные модели преступной деятельности в сфере предпринимательства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 1. С. 127-134.
5. Христиев М.А., Христиев А.А. Методика расследования незаконного предпринимательства // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 3. С. 421-429.
6. Аксенова Л.Ю. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о незаконном предпринимательстве // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 3 (92). С. 162-171.
7. Подольный Н.А. Узкоспециализированные методики расследования преступлений: их значение для практики следственной деятельности // L Огарёвские чтения. Материалы научной конференции: в 3 ч. Часть 3. – Саранск. Изд-во: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва. 2022. - С. 1223-1229.

8. Грибунов О.П. К вопросу о необходимости разработки узкоспециализированных методик расследования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 1 (96). С. 146-156.
9. Подольный Н.А. Узкоспециализированные криминалистические методики расследования преступлений // Криминалистические и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России. Сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации А.Ф. Лубина. Выпуск 3. – Нижний Новгород: Изд-во: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 54-58.
10. Морозова Н.В. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики по делам о мошенничестве // Закон и право. 2022. № 8. С. 179-181.

References

1. Podol'nyj N.A. Otdel'nye osobennosti rassledovaniya yatrogennyh prestuplenij // Pervye Sheboksarskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya, posvyashchennye 100-letiyu obrazovaniya ekspertno-kriminalisticheskoy sluzhby v sisteme Ministerstva Vnutrennih Del Rossijskoj Federacii. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy videokonferencii. – Sheboksary. Izd-vo: CHuvashskij gosudarstvennyj universitet imeni I.N. Ul'yanova. 2019. S. 214-220.
2. Podol'nyj N.A. Nekotorye metodologicheskie voprosy rassledovaniya yatrogennyh prestuplenij // Ugolovno-pravovoe vozdejstvie i ego rol' v preduprezhdenii prestupnosti (IV Saratovskie ugolovno-pravovye chteniya). Sbornik statej po materialam IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Saratov. Izd-vo: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. 2019. S. 291-295.
3. Podol'nyj N.A. Otdel'nye problemy rassledovaniya yatrogennyh prestuplenij // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. 2019. № 2. S. 20-25.
4. Lapin V.O. Tipichnye modeli prestupnoj deyatel'nosti v sfere predprinimatel'stva // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2022. № 1. S. 127-134.
5. Hristiev M.A., Hristiev A.A. Metodika rassledovaniya nezakonnogo predprinimatel'stva // Voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva. 2022. № 3. S. 421-429.
6. Aksenova L.YU. Obstoyatel'stva, podlezhashchie ustanovleniyu po delam o nezakennom predprinimatel'stve // Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. 2022. № 3 (92). S. 162-171.
7. Podol'nyj N.A. Uzkospecializirovannye metodiki rassledovaniya prestuplenij: ih znachenie dlya praktiki sledstvennoj deyatel'nosti // L Ogaryovskie chteniya. Materialy nauchnoj konferencii: v 3 ch.. CHast' 3. – Saransk. Izd-vo: Nacional'nyj issledovatel'skij Mordovskij gosudarstvennyj universitet im. N.P. Ogaryova. 2022. - S. 1223-1229
8. Gribunov O.P. K voprosu o neobhodimosti razrabotki uzkospecializirovannyh metodik rassledovaniya // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 1 (96). S. 146-156.
9. Podol'nyj N.A. Uzkospecializirovannye kriminalisticheskie metodiki rassledovaniya prestuplenij // Kriminalisticheskie i ugolovno-processual'nye sredstva obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii. Sbornik statej po itogam vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 75-letnemu yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora, zasluzhennogo yurista Rossijskoj Federacii A.F. Lubina. Vypusk 3. – Nizhnij Novgorod. Izd-vo: Nizhegorodskaya akademiya Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. 2022. - S. 54-58.
10. Morozova N.V. Lichnost' prestupnika kak element kriminalisticheskoy

harakteristiki po delam o moshennichestve // Zakon i pravo. 2022. № 8.
S. 179-181.

СЕМЕЛЕВ Василий Николаевич, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». 430003, г. Саранск, ул. Федосеенко, д.6. E-mail: vasily.semelev@yandex.ru

SEMELEV Vasily Nikolaevich, Lecturer of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Middle Volga Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia). E-mail: vasily.semelev@yandex.ru

67

Уголовно-правовые
науки

Материалы к публикации отправлять по адресу: E-mail: urvest@mail.ru
в редакцию журнала «Проблемы права»
или по почте по адресу:
**Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76,
Издательский центр.**

Издатель ООО «Южно-Уральский юридический вестник».
Адрес издателя и редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76.
Подписано в печать 26.06.2023. Дата выхода в свет 30.06.2023.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 3,95. Тираж 50 экз.
Заказ 23/95.
Цена свободная.
Отпечатано в типографии «Пронто»
454080, Челябинск. ул. Энгельса 47А.